

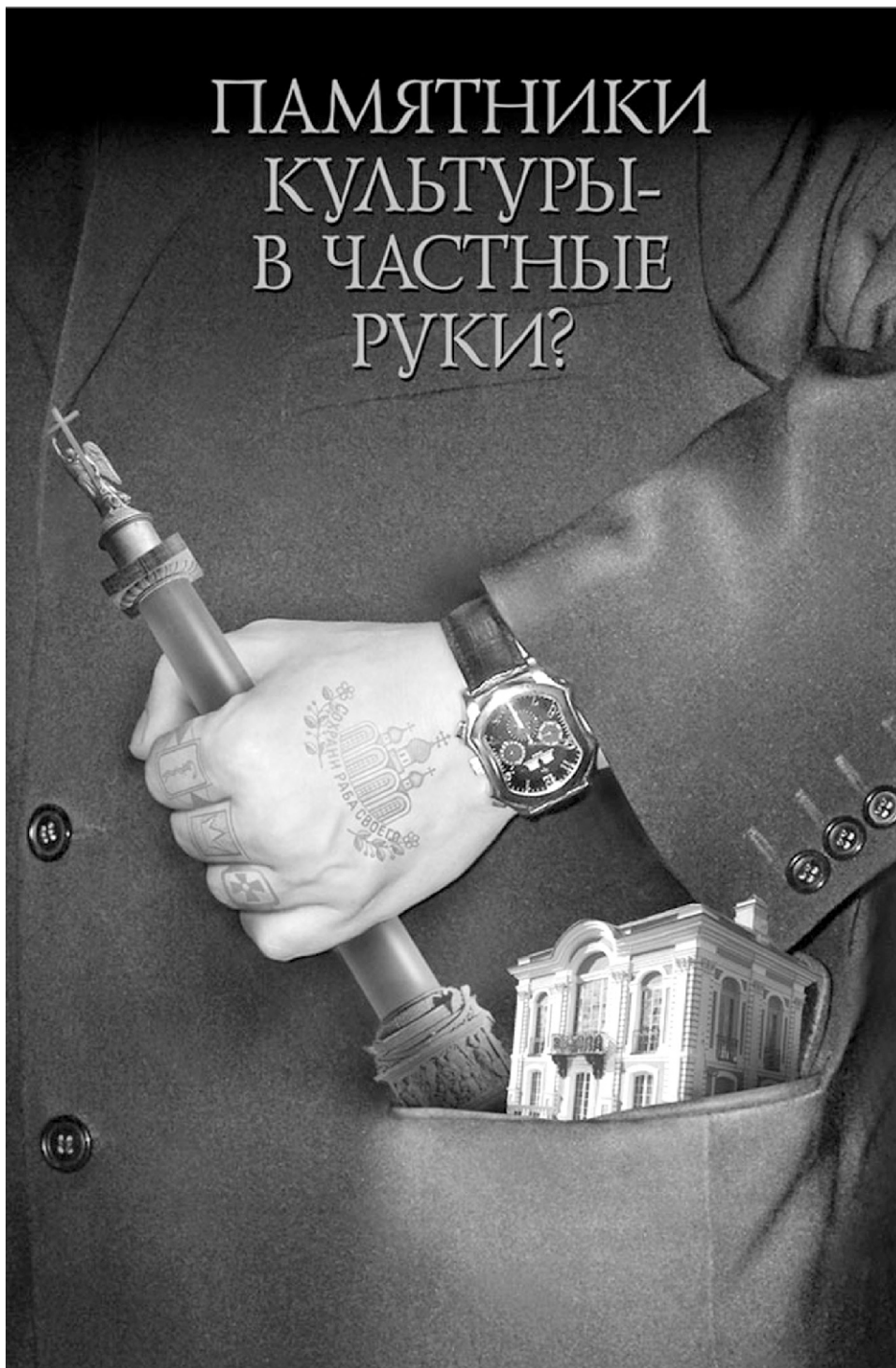
Сердоболь

6 выпуск

ГОРОДСКОЙ АЛЬМАНАХ * KAUPUNGIN ALMANAKKA

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ- В ЧАСТНЫЕ РУКИ?

Плакат художника Петрыгина-Родионова.

ГОРОДСКОЙ Сердоболь АЛЬМАНАХ

Редколлегия

Арт-директор
Виталий Рытов
генеральный секретарь
Светлана Романова

Игорь Борисов,
Лейла Берая, Александр Изотов,
Валентина Кирьянова

Координаты

Республика Карелия,
186790 г.Сортавала (Сердоболь)
ул.Карельская, Д.19, а/я 13

Тел.+7 (921) 604-09-61;
Skype:almanah-serdobol
e-mail:serdobol-almanah@yandex.ru

Наместники

В Петрозаводске:
Раиса Мустонен,
Владимир Судаков.

В Йоенсуу (Финляндия):
Александр Изотов
Aleksander.izotov@joensuu.fi

P. S

Изготовление и размещение
рекламы: 8(921)604-09-61
Мнения авторов могут не
совпадать с позицией редакции.
Альманах издаётся с марта 2008г.
Выпуск 6
декабрь 2009г.
Тираж 999 экз.

ТЕМА

Про Сердобск

4

ОБИТАТЕЛИ

Беллетрист

18

Переводчик

25

Скульптор

30

животное

36

ОКРЕСТНОСТИ

Питкяранта

41

АРХИВ

“Красное Знамя”

48

ОБЪЕКТ

гостиница “Ладоба”

50

TIIVISTELMÄ

55

Про Сердобск

Путешествие из Сердоболя в Сердобск.

Много ли в нашей стране городов, приезжая в которые, вы почувствуете себя как дома? Думаю, помимо, родного, у каждого найдётся ещё два-три, не больше. А если город, в который вы попадаете, насквозь пропитан историей и литературными сюжетами, наверняка вам ещё и удастся почувствовать себя героем какого-нибудь захватывающего произведения русского классика. Например, небезызвестного Гоголевского «Ревизора».

«По пути из Пензы в Саратов» действительно находится уездный город «С». Основанный на реке Сердобе ещё в 1699 году Петром Первым как село свободных крестьян (слобода), для укрепления российских границ на юго-востоке, Сердобск тихо и незаметно рождал великих людей, обеспечивал всю страну ходиками с кукушкой, и жил своей уютной провинциальной жизнью.

В 1780 г. по указу Екатерины II Сердобск приобрел статус города - уезда - центра большого Сердобского края Саратовской губернии. В энциклопедии, времён основания города, написано: «На горе два источника воды. К востоку от города - кустарники и дубрава, к северу - плоская равнина, круто спадающая в овраг... число жителей 2689. Четыре церкви. Ярмарок в году три. Заведений никаких. Жители,

В начале октября 2009 редакция Альманаха «Сердоболь» в составе арт-директора Виталия Рыстова и генерального секретаря Светланы Романовой отправилась в старинный город Сердобск, для установления побратимских связей.

Мы давно уже задумывались над тем, что раз есть город, название которого очень похоже на русское имя Сортавала – Сердоболь, то сама судьба велит установить с Сердобском родственные и деловые взаимоотношения.

О нём мы узнали из энциклопедического словаря 19 века – где наши города стоят совсем рядом, и сразу же возник вопрос – «А почему бы и не побрататься?»

включая, высший класс, занимаются земледелием». К статусу города царица пожаловала герб. На щите с тремя стерлядками (герб Саратовской губернии) в нижнем поле, на золотом фоне, расположились две дыни, означающие места, по выражению императрицы, «с изобилием таковыми плодами». Облик уездного города со временем изменялся. Так, в 1699-1700 г.г. это была небольшая слобода из полукотлов и изб, а уже в 1795 г. появились каменные здания: корпус присутственных мест (суды, полиция), провиантский магазин, 6 кузниц, тюремный

Сердоболь, гор. Выборгской г., въ сѣв.-запад. углу Ладожскаго оз.; учительск. семинарія, торговля лѣсомъ и гранитомъ.

Сердобскъ, уѣздн. гор. Саратовской губ., подъ 52° 27' с. ш. и 61° 53' в. д., на рч. Сердобѣ (прит. Хопра); 7659 ж. С. существовалъ уже въ XVII в. и часто подвергался набѣгамъ крымск. и кубанск. татаръ; уѣзд. гор. назначенъ въ 1780 г. *С-ій унѣдъ* (6477,4 кв. в. съ 200188 ж.) заним. сѣв.-зап. часть губ.-и, по системѣ р. Хопра. Поверхность его, за исключеніемъ праваго берега Хопра, ровная, почва, б. ч., черноземная, плодородная и производитъ избытокъ хлѣба, кот. сбывается, гл. обр., въ Р-ѣ и въ с. Бековѣ. Кромѣ хлѣбопашества жит. заним. бахчеводствомъ, скотоводствомъ, отчасти промышленностью.

замок, 221 деревянный дом, 4 винных погреба; 13 немощёных и 7 поперечных улиц, а также 3 деревянных моста. Не правда ли отличные декорации для комедии Н.В. Гоголя, вышедшей в свет в 1836 году? Точно не доказано - какой город имел ввиду Николай Васильевич, высмеивая провинциальных чиновников в Ревизоре, но уже одно то, что в этом году в Сердобске установили бюст великому писателю говорит о том, что этот город именно Сердобск. Нет, в настоящее время госслужащие там самые отличные - душевные люди, совестливо и с трепетом относящиеся к своим обязанностям. Но дух - его ведь и за 2 века не уберёшь!

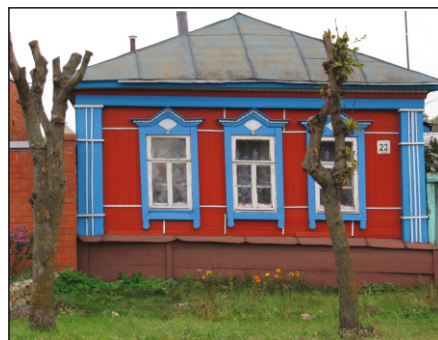
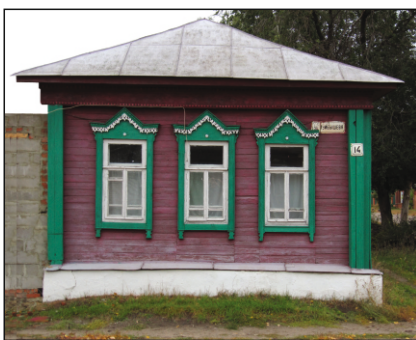
Первым, что видит любой, въезжающий в Сердобск из Пензы - необыкновенную панораму города, во главе с великолепным собором. Поверьте мне, он обязательно попытается найти время и место, чтобы вернуться и сфотографировать этот вид на память. И охватить её фотообъективом будет не так-то просто - разве что с крыши бассейна. Да, это не опечатка, в городе с населением 36 тысяч человек с февраля 2009 функционирует 25 метровый бассейн. Причём дети в нём занимаются совершенно бесплатно.

Насладившись великолепным видом, вы наверняка отправитесь на прогулку по центральной части города. Она, в основном, застроена деревянными

купеческими домиками конца 19, начала 20 века, выкрашенными в яркие цвета, с удивительной резьбой, красивыми ставнями, с ухоженными лужайками или огородами. Они напоминают ёлочные игрушки своей расцветкой и манящим уютом, так и хочется посидеть внутри, в хорошей компании, с чашечкой чая, глядя, как огонёк догорает в печи. Все домики не обошли блага цивилизации - к ним подведены и водопровод, и канализация и отопление. Внутри так же уютно, как и снаружи - попадаешь одновременно и в детство, и в деревню, к любимой бабушке, и в романтичный 19 век.

На центральных улицах Ленина, Куйбышева и Гагарина расположены каменные памятники архитектуры: это бывшие женская и мужская гимназии, здание дворянского собрания, 2 дома купца Ладыженского и бывшая церковно-приходская школа, ныне краеведческий музей. Все они построены в 19 веке, русскими архитекторами, и очень украшают этот маленький городок.

Помимо центральной части в Сердобске также есть микрорайоны с романтичными названиями из детства: «Ясенки», «Берёзки». Последний застраивался в 70е годы прошлого века домами для работников машиностроительного завода. Также, на территории Берёзок, располагается красивый городской парк, с аттракционами, клумбами, стрижен-

Современный герб Сердобска.

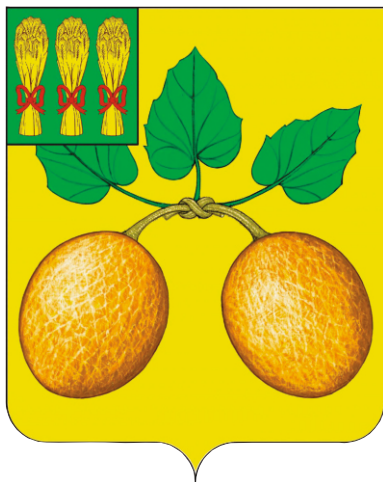

Фото на стр. 6,7:

(верхний ряд) - вид на собор;
здание Почтамта
(средний ряд) - пожарная колонча;
бассейн; ж/д вокзал
(нижний ряд) - жилые дома.

На стр. 5, 6 виды Сердобска Советского периода (фотограф Виктор Бабурин)

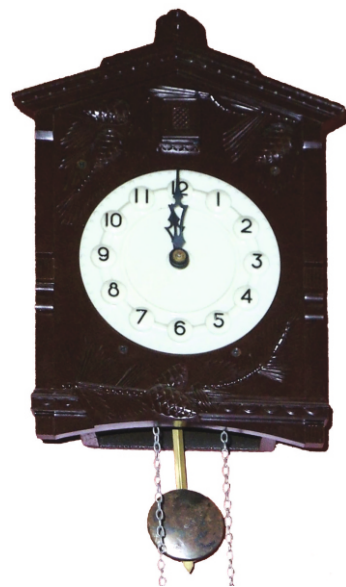
ными газонами, прудом и деревянным мостиком. Часть парка занимает кладбище.

В микрорайоне Ясенки, помимо деревянных домов и хрущевок, находится санаторий «Полесье», с широким профилем лечения заболеваний. Совсем недавно, в подарок от губернатора, сердобчане получили новый Физкультурно-Оздоровительный Комплекс (ФОК), тоже расположенный на территории Ясенок. В ФОКе ребята занимаются волейболом и мини-футболом, лыжными гонками и баскетболом. Всего же в городе 3 спортивные школы, воспитанники которых становятся призёрами на областных, российских и международных соревнованиях.

Параллельно главной улице Ленина (бывшей Московской), проходит первая улица Сердобска Набережная. Именно с неё, в районе Ясенок, открывается неопишуемая по своей красоте панорама на Лысую гору, реку Сердобу и поселок за речкой. Песчаная гора, наподобие великана, ледником отделилась от остального мира и возвысилась над равнинами. Она вырывается из тихого спокойствия города, будоражит воображение и притягивает к себе путника извилистыми тропами. Но забраться на неё по обрывистому склону под силу далеко не каждому - песчаник сыпется из-под ног с невероятной быстротой, скидывая желающих, не подпуская людей на вершину горы, на которой растёт одно единственное дерево, - потому её и называли Лысой. Через реку проложена плотина, строившаяся 18 лет. Отсюда открывается особый, сравнимый разве что с рисунками поселений из средневековья, вид на город. Лес за горой, в большинстве своём лиственный, не похожий на наш карельский, а вдоль Сердобы растут могучие серебряные вётлы.

В советский период в городе функционировало множество предприятий: Электроламповый, Комбикормовый и Кирпичный заводы, Мебельный комбинат, Маслозавод, Горпищекombинат (пивзавод), Сердобский машиностроительный завод. До настоящего времени дожили немногие. Но те, кто дожил, выпускают отличную продукцию. После ВОВ в Сердобск с Украины перевели паровозоремонтный завод, ставший впоследствии градообразующим предприятием. Сейчас он производит и собирает детали и узлы к автомобилям ВАЗ, грузовым автомобилям, автобусам среднего класса, автоприцепы для Минобороны и автопогрузчики до 5 тонн. Горпищекombинат выпускает кондитерские изделия, в том числе и знаменитые конфеты «Коровка»; Пивзавод варит вкусное тёмное живое пиво «Купец» и «Настоящий Сердобский квас»; маслозавод «Мечта» по ассортименту продукции даст фору любому зарубежному предприятию - производство у них безотходное, а молочные продукты - пальчики оближешь!

К сожалению, не дожил до наших дней и Сердобский часовой завод «МАЯК». В начале войны со второго Московского часового завода было вывезено оборудование и доставлено в Сердобск. Завод тогда располагался и вовсе в непригодных для производства помещениях. Но, тем не менее, всем известные ходики с кукушкой, настольные и кварцевые часы «Маяк» выпускал вплоть до своего 50-летнего юбилея. После - закрылся и в настоящее время не функционирует, на его территории находятся несколько разнопрофильных организаций. Напротив часового завода - Молодёжный Дом Культуры, в котором создана экспозиция, посвящённая «Маяку», его истории, работникам и, конечно, продукции.

В 18 веке место расположения завода называлось - Нагорная площадь, её украшала Казанская, позже Песчаная или Крестовоздвиженская церковь. Со временем население города росло, и помещение церкви становилось слишком маленьким, чтобы вместить всех прихожан. На её месте решили строить новую (Нагорную), но и старую тоже хотели сохранить. Сердобский крепостной крестьянин Никита Евдокимов предложил передвинуть церковь, не разбирая её. Церквушку положили на большие брёвна-катки и скатили с горы вниз, в район Песков, где в то время ещё и домов не было - так в 1852 году произошло первое в мире передвижение здания. На этой улице, в доме, напротив, доживал свои дни писатель В.А.Слепцов. Рядом с церковью построили, сохранившееся и по сей день, здание богадельни, а не далеко - церковно-приходскую школу.

Вскоре ещё одна церковь - Соборная стала мала для города. Её разобрали, а рядом построили «сердце города», его главную достопримечательность, собор Михаила-Архангела (саратовский архитектор А.М.Салько 1905 год). Колокол для храма, весом в 516 пудов, отливали в

Нижнем Ломове, на деньги купца Муругова, его звон слышался за десятки километров.

Всего в 15 км от города, на Сазань-горе, в посёлке Сазанье, находится восстановленная в 2005 году Казанская Алексиево-Сергиевская пустынь. Об этой горе среди сердобчан ходит немало легенд. Одна из них гласит, что в XVIII веке неизвестные монахи - отшельники вырыли в глухом лесу пещеру, где молились о спасении мира. Этот своеобразный монастырь не был зарегистрирован ни в одной епархии. Во время пугачёвского восстания в 1773 - 1775 годах скрывавшиеся от властей пугачёвцы наткнулись на эту пещеру и попросили у монахов убежища. Монахи приняли повстанцев, но жители Сердобинской слободы донесли властям о случившемся. Сразу же прислали карательный отряд и все, жившие в пещере, были изрублены (разбираться в том, кто монах, кто повстанец, каратели не стали). Следующей датой в истории Сазань-горы считается 1901 год. Тогда в 6-ти верстах от Сердобска у речной излучины действительно возник мужской монастырь. Его основанием послужила келья в пещере, вырытой 70-летним старцем Серафимом. В миру его звали Сила Жулин, он был крестьянином, родом из одного из сёл Сердобского уезда. В 1913 году Сила стал монахом и прожил на Сазань-горе до 1918 года. Известно, что монах Серафим был затворником, проводившим несколько лет в пещерах, не выходя из затвора. Келья старца Серафима и поныне сохранилась.

Основателем же монастыря считается сердобский мещанин Андрей Николаевич Грузинцев, попросивший Сердобскую Думу "уступить ему, для молитвы и подвигов в лесном овраге на грани городских урочищ со владениями князя Куракина, место". С тех пор Грузинцева называли старцем Андреем, хотя монашеского пострига он не принимал. Вскоре к нему присоединились и другие люди, думавшие об уединении в монастырской тиши. Выбранное монахами

место, было живописным: гора, сходящая в овраг, со всех сторон окружённая лесом, и мирно текущая внизу река Сердоба.

Очень многие сердобчане хранят семейные легенды о посещении их родственниками монастыря на Сазань-горе. Многие рассказывают об исцелениях, особенно от беснования. Причём, часто говорится о том, что больные исцелялись при подходе к монастырю, рассказывают и о прозорливости отца Андрея. Их земляк, чьим именем гордятся сердобчане, выдающийся художник-иллюстратор и писатель, народный художник России и обладатель множества титулов и наград Николай Васильевич Кузьмин (1890 - 1987) в своей книге "Круг царя Соломона" рассказывает о детстве и юности, прошедших в Сердобске. Один из рассказов называется "Изгнание беса". В нём Н.В. Кузьмин вспоминает о посещении со своим товарищем монастыря на Сазань-горе и о том, как отец Андрей отчитывал одну крестьянку от беснования. Вот отрывок из этого рассказа:

"В просторной келье - светлые сосновые стены, приятно пахнет смолой и сухими травами. В переднем углу - три ряда икон, украшенных бумажными цветами и вышитыми полотенцами, перед иконами зажжены лампадки. Рядом с иконами - лубочные картинки в чёрных рамках: "Страшный суд", "Святая гора Афонская", "Серафим Саровский кормит медведя", "Ступени человеческой жизни". В углу - столик, покрытый белой вязаной скатертью, на нём - сосуд для святой воды с кропилом, крест и Евангелие, восковые свечи. В горницу набилось человек двадцать. Вон та молодайка, верно, и есть кликуша. Она стоит в стороне, низко опустив голову и надвинув платок на лицо, подавленная стыдом и страхом. Рядом с нею - два мужика - один постарше, другой молодой. Кто они - отец и брат? Или свёкор и муж? Люди бесцеремонно подходят к ним и заглядывают бабе под платок. Она клонится всё ниже и ниже. Вышел из-за перегородки Андрей с толстой книгой в руках и положил её на раскладной аналой. Он раскрыл книгу и начал читать по ней

молитвы. Голос у него был резкий, тенорового тембра. Звучали слова знакомых псалмов... Он кропил бабу святой водой, возлагал ей на голову руки и шептал над ней, заставляя её целовать крест и Евангелие, но упорный бес сидел как клещ, и не поддавался на уговоры.

Отец Андрей начал читать молитву, в которой перечислялись все уголки естества, где лукавый мог притаиться:

- Или во главе, или в темени, или в сердце, или в селезёнке, или в чреве, или в жилах, или в крови, или во власех, или в ногтях...

Он повязал одержимой какой-то нагрудник, перехлестнул шею пояском с вытканной на нём молитвой и дал ей отхлебнуть из лампадного стаканчика освящённого маслица. Слышно было, как дробно застучали её зубы по стеклу - она дрожала мелкой дрожью.

- Держите её крепче, - скомандовал Андрей и повелительно и дерзновенно приступил к чтению самого сильного заклинания на изгнание беса.

- Заклинаю тя, злоначальниче хульный, начальниче отверженный, самодегельниче лукавый.

Андрей читает громко и отчётливо, иногда переходит в крик, в паузах кропит бабу святою водой... Все кругом с жадным любопытством смотрели на единоборство монаха с бесом в трепетном ожидании чего-то жуткого, что должно сейчас случиться. Монах вознёс крест и кропило над головой бабы, которая затряслась как в лихорадке. Тени заматались по стенам и потолку.

- Отлучися и изженися, убойся, бежи от мене и не возвратися ни един...

Больная рухнула на пол и стала биться в истерике и рвотных спазмах. Её так выламывало, что мужики и двое монастырских служек едва могли её сдерживать за руки и за ноги. Смотреть на конвульсии было жутко. Из её горла вырывались дикие, лающие звуки. Её вырвало... Больная постепенно затихла; её подняли и поставили на ноги. Она дико озиралась и всхлипывала, стуча зубами. Андрей вытирал полотенцем со лба и щёк ручьями струившийся пот. Он шатался от усталости, но смотрел победителем.

- Ну и упорен бес. Ничего, опросталась во славу Божию. Теперь ей будет легче. Видали, как он метнулся?..."

В советское время монастырь был стёрт с лица земли, и лишь с недавних пор начал своё возрождение. В настоящее время построены: храм Казанской иконы Божией Матери, в котором с 2006 года совершаются богослужения; часовня в честь святителя Николая Чудотворца над входом в пещерный монастырь; расчищены пещеры, освящён Никольский храм, где с 2007 года также ведутся богослужения; оборудован источник с купальней и часовней Казанской иконы Божией Матери.

Следующей достопримечательностью Сердобского района стала усадьба князя А.Б. Куракина, построенная в 1790е годы, по проекту итальянского архитектора Джакомо Кваренги. Она находится в 20 км от Сердобска, в селе Надеждино. Князь Куракин - ближайший друг нелюбимого сына Екатерины II Павла I, был сослан в Саратовскую губернию, в село Борисоглебское.

Его называли «бриллиантовым» князем, за любовь к роскоши и шикарной жизни. Останавливаться в постоялом дворе, или жить в помещичьих избах было не в его вкусе. Расставание с Петербургом аристократ переносил тяжело. Однако, обладая природным оптимизмом, он создал в своей деревне подобие царского двора. 8 лет строился шикарный дворец на 80 комнат. Трехэтажное здание в стиле классицизм крыльями обрамляло парадный двор, на который вели ворота в виде триумфальных арок. Дворец скоро наполнился роскошной обстановкой - дорогой мебелью, картинами и скульптурами, в которых просвещенный хозяин знал толк. Среди его знакомых было немало людей искусства. В усадьбе разбили парк, его аллеи получили сентиментальные названия: «душевного спокойствия», «приятного наслаждения», «аллея желаний». В числе прочих были аллеи, названные именами любимых крепостных девушек князя. В усадьбе Куракин держал целый гарем красавиц. Поскольку он являлся кавалером Мальтийского ордена, им был дан обет безбрачия. Но, не смотря на это у князя было 70 детей...

На стр. 14:
Князь Куракин. Рисунок художника Николая Кузьмина
Фотография усадьбы (начало 20 века)
На стр. 15:
Фотографии усадьбы 2009 года.

Более 300 дворовых окружали Куракина в его ссылке - садовники, художники, музыканты, кондитеры, доктора, лакеи. Жил при князе отставной майор, имевший экзотическую должность «держателя трости». В Надеждине постоянно устраивались праздники, охоты, давались спектакли. У князя имелся собственный потешный флот, на котором он любил ходить по рекам Сердобе и Хопру.

В 1797 году, сразу после кончины Екатерины и воцарения Павла I князь покинул Надеждино. Без хозяина усадьба довольно быстро пришла в упадок. В 1929 сгорел дворец и после этого не восстанавливался. В советское время в 4 гостевых домах размещался дом инвалидов. После перестройки его расформировали. Сейчас усадьба полностью непригодна для проживания или какой-либо хозяйственной деятельности. Перекрытия обвалились, окна почти везде выбиты, и лишь качественная кирпичная кладка, да парк с вековыми деревьями, напоминает о былом могуществе резиденции князя Куракина.

Славен город на Сердобе и своими земляками. Именно здесь родился первооткрыватель электричества Павел Николаевич Яблочков. Детство и последние годы жизни провёл в Сердобске русский писатель и критик, друг Н.А.Некрасова, М.Е.Салтыкова-Щедрина и Н.Г.Чернышевского Василий Алексеевич Слепцов. Посетив краеведческий музей, вы обязательно попадёте в комнату, посвящённую талантливому художнику, лучшему иллюстратору произведений А.С.Пушкина, интересному прозаику Николаю Васильевичу Кузьмину. Также родом, или неразрывно связаны с Сердобском: главный хормейстер Большого театра Михаил Георгиевич Шорин; прима Мариинского оперного театра Евгения Ивановна Талонкина; скульптор, автор первого в стране памятника В.И.Ленину В.В.Козлов; Заслуженные артисты России Н.В.Веселовская («Хожение по мукам» Даша Булавина) и В.Ф.Степанов («Холодное лето 53его» участковый Манков). Вот так маленький город рождает большие имена.

Бежит время, течёт быстрая река Сердоба, меняются эпохи, возводятся новые здания, но лишь одно остаётся неизменным. Именно это и привлекает в таких укромных уголках, как Сердобск. Широта души, открытость и простота людей, свойственная русской глубинке. Всё это сейчас кажется необыкновенным, забытым или глубоко запрятанным, но тут же поднимается на поверхность, когда встречаешь таких настоящих людей, обыкновенных жителей обыкновенного маленького города.

Им от всего сердца хочется сказать спасибо, за теплоту и душевный приём: Главе администрации города Сердобска Гнидину Юрию Юрьевичу, руко-

водителю аппарата Руденко Галине Николаевне, преподавателю и краеведу Мочалиной Валентине Васильевне, директору художественной школы, талантливому художнику Кондакову Юрию Максимовичу и отличному фотографу - Бабурину Виктору Николаевичу. Без них на этом свете было бы не так интересно.

В 2010 году городу Сердобску исполнится 230 лет. Мы поздравляем сердобчан с юбилеем, желаем им надолго сохранить свой чудесный городок, и приглашаем всех в наш Приладожский край. Добро пожаловать!

Светлана Махохей.

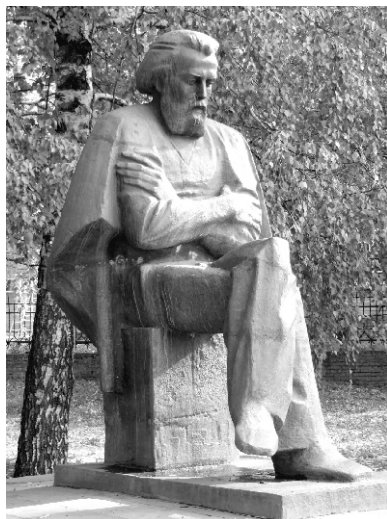
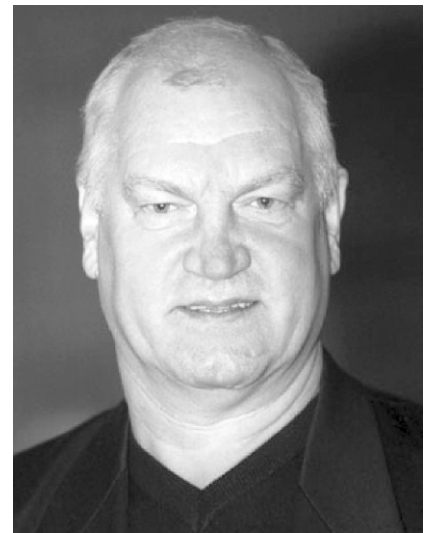
*Материал подготовлен при помощи сайтов:
www.kasp-serdobsk.narod.ru; www.gorod-serdobsk.ru;
отдельная благодарность: Чекмарёву Андрею
за присланный материал по усадьбе Надеждино.*

На стр.17 замечательные сердобчане

(слева направо, сверху вниз):

- Шорин М. Ю. - главный хормейстер Большого театра в Москве (1940-е гг.);
- Нина Веселовская - киноактриса;
- Кузьмин Н. В. - художник-график, писатель;
- Толонкина Е. И. - солистка Ленинградского Мариинского театра (1930-е гг.);
- Козлов В. В. - скульптор, автор первого в СССР памятника Ленину;
- Степанов В. Ф. - актёр театра и кино;
- Яблочков П. Н. - изобретатель элетролампочки;
- Г.Дудукин - артист Сердобского театра, в роли Павла I (1919г.);
- Слепцов В.А. - русский писатель.

Анна Колесникова

Колесникова Анна Олеговна, родилась в городе Сортавала в 1989г. Выпускница школы №3. С 14 лет увлекается литературным творчеством, с 16 начала писать произведения в стиле фэнтези. Участвовала в конкурсах рисунка журнала "Мир фантастики". В марте 2009 года - её рисунки опубликовали в приложении к этому журналу. В настоящее время учится в Петрозаводском Государственном Университете, на факультете Прибалтийско-финской филологии и культуры. Увлекается изучением иностранных языков (английский, финский, карельский, японский), рисованием, фантастикой, фэнтези и аниме. Литературные произведения Анны ранее не публиковались. Представляя вниманию читателя рассказ "Оборотень Его Величества", Альманах "Сердоболь" открывает дорогу молодому дарованию.

ОБОРОТЕНЬ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Безмятежное утро сменилось тревожным полуднем. У ворот Гвилен Халаса столпились гомонящие на разные голоса горожане. Двор замка заполнили вооружённые гвардейцы. Обычно пустынные и тихие залы наполнились слугами и их громким шёпотом.

- Вы слышали? - переговаривались они между собой, выглядывая из окон во двор. - Оборотень! В городе поймали оборотня!

На верхних ступенях лестницы беззвучно появилась властная и изящная фигура королевы. Не обращая внимания на гул вокруг, она начала неспешно спускаться.

Ей доложили, что в городе поймали странного человека. Стражники и обычные жители столицы, обнаружившие и пленившие его, наперебой кричали, что схватили оборотня. По приказу короля солдаты Личной Гвардии взяли пленника под свой надзор и привели на суд королеве. Она была искусной волшебницей и умела отличать простых людей от оборотней.

- Что случилось, мам?

Гвиленталанас, эльф четырнадцати лет, шёл справа и чуть позад, одной рукой придерживая подол своей мантии, чтобы ненароком не наступить на него и не посчитать носом мраморные ступеньки. Малыш тоже обладал магическим даром, и королева старалась повсюду водить сына за собой, наглядно обучая разным волшебным хитростям.

- Люди говорят, что поймали оборотня, - спокойно сказала она.

- Оборотня?

Мальчик широко раскрыл глаза. Ему ещё никогда не приходилось видеть оборотней вживую, только на картинках в книгах со страшными сказками и легендами. Принц хотел спросить, правда ли, что оборотни так ужасны, как о них рассказывали, но не успел открыть рта.

У основания лестницы их уже встречала Айнолавея, сестра Гвиленталанаса, похожая на него как одна капля воды на другую.

- Оборотня! Оборотня! - восторженно кричала девочка, приплясывая на месте от нетерпения. - Гвил, пойдём скорей!

- Спокойней, Вея, - негромко охладила её пыл королева. - От тебя не убудет, если ты немного потерпишь. Айнолавея надулась и, пропустив мать вперёд, пошла рядом с братом.

Некоторое время они молчали. Однако вскоре восторг от всего происходящего вновь охватил юную принцессу.

- Вот увидишь, если он оборотень, то обязательно накинется на кого-нибудь и съест! - зловещим шёпотом пообещала она. - А если он тебя укусит, то ты тоже станешь оборотнем!

Гвиленталанас боязливо отодвинулся от сестры. Впрочем, она всегда была самой бесшабашной эльфийкой Изумрудной Земли и пугала брата уже одним своим поведением.

Когда они вышли во двор, гвардейцы почтительно расступились, и перед королевской семьёй предстал связанный и поставленный на колени человек лет тридцати. Даже с одного мимолётного взгляда на него становилось понятно, что он был измучен какой-то болезнью или неким сильным чувством. Мужчина был одет в меховую жилетку поверх простой рубашки с короткими рукавами, местами изодранные штаны и перепачканные грязью сапоги. Большие, ярко-жёлтые, словно звериные, глаза пленника почти целиком скрывались под растрёпанными белоснежно-белыми волосами.

- Вот, дорогая, - чуть наклонившись к супруге, произнёс король. - Похоже, правду говорят. Ты только посмотри!

Иллюстрация к рассказу “Оборотень Его Величества” Анны Колесниковой

Королева сразу поняла, что смутило её мужа больше всего. Из прядей волос пленника торчали белые волчьи уши, нервно подрагивающие при всяком движении кого-либо из гвардейцев.

- Что скажешь, Аннуэль? Он оборотень?

Эльфийка нахмурилась и негромко ответила:

- Об этом судить не нам, Анралас.

Она подошла к связанному и попросила его встать, однако тот не пошевелился.

- Поднимите его, - велела королева.

Гвардейцы незамедлительно исполнили её приказ.

Мужчина покачнулся и устало посмотрел на волшебницу. Она была красива и стройна, нежна, но величава. И от неё исходил странный запах. Благоухание цветочных духов, аромат силы, мудрости и ещё нечто такое, чего он не чувствовал уже давно. Доброта и сочувствие. Но ни капли страха.

- Гвил, - сказала королева сыну, боязливо поглядывающему на пленника издали. - Я всё объясню тебе позже. А пока смотри...

Убедившись, что мальчик послушно наблюдает за ней и готов запомнить всё до мельчайших деталей, она легко коснулась щеки предполагаемого оборотня, потом вдруг обняла ладонями его лицо и посмотрела прямо в жёлтые глаза. Мужчина вздрогнул, ощутив, как нечто забирается в его душу и осматривает её с такой же тщательностью, как его самого недавно обыскивали стражники. Внезапно ему стало страшно.

«Она видит, - в смутении подумал он. - Она видит!»

Волшебница действительно видела всё. Детское любопытство и искреннюю любовь. Жестокий обман и ужасную боль. Неведомый зов. Побег. Кровь. Смерть. Отчаяние. Ненависть. Сражение. Смирение. Пустоту. И страх. Постоянный и не обузданный страх.

Королева побледнела и отошла от дрожащего человека.

- Что, дорогая? - нетерпеливо спросил её супруг.

- Он оборотень, - прошептала волшебница.

Услышав её приговор, Айнолавея взвизгнула не столько от страха, сколько от торжества. Гвардейцы поняли этот вскрик по-своему и повалили оборотня на землю. Ударившись лицом, мужчина рывком поднял голову, чтобы сбросить руку какого-то солдата, давящую ему на затылок, но внезапно замер, увидев испуганное лицо принца. И его большие изумрудно-зелёные глаза. На мгновение заглянув в них, оборотень обмяк и совсем перестал сопротивляться.

- Прочь! - махнул рукой король и отвернулся, уводя жену в замок.

Солдаты, подгоняемые командирами, разошлись, оставив пленника на попечение небольшого отряда из шести человек. Слуги оторвались от окон и, продолжая перешёптываться, занялись исполнением своих обязанностей. Принцесса, бросив последний любопытный взгляд на беловолосого человека, побежала за родителями.

Гвиленталанас не сдвинулся с места. Взволнованный взгляд его глаз был направлен на уводимого оборотня, и тот неотрывно смотрел на эльфа через плечо до тех пор, пока гвардейцы не завернули за угол замка, направляясь в другой конец двора, где располагалось приземистое серое здание тюрьмы.

- Гвил! - донёсся до мальчика властный голос отца. - Если не хочешь опоздать к обеду, немедленно иди сюда!

Юный волшебник встрепенулся и бегом бросился к замку. Он знал, что после трапезы ему подробно объяснят всё, что происходило всего несколько минут назад. Он ждал этого разговора с нетерпением.

Однако беседы не состоялось. После обеда королева отвела сына в свою личную библиотеку, выдала ему увесистую книгу в красной обложке и, сославшись на внезапно разболевшуюся голову, предложила разобраться во всём увиденном самому. Раздосадованный эльф послушно вернулся в свою комнату и заперся в ней, погрузившись в чтение.

На следующее утро проведший бессонную ночь над книгой принц, зевая на ходу, вместо завтрака решил прогуляться. Он прошёл по длинным коридорам замка, поднялся в одну из малых башен и попал в открытую галерею, из которой открывался вид на сад и заднюю часть двора. Эльф вскарабкался на заботливо поставленную здесь скамеечку и посмотрел вниз. Отсюда можно было хорошо разглядеть фрукты на деревьях в саду, и во что сегодня был одет садовник, и какие цветы он срезал для ежедневного украшения королевского стола. И маленькое тюремное здание, притулившееся в уголке двора, у самой стены. Для разных обычных заключённых существовала большая тюрьма в городе. В этом же строении камер было немного, зато они выглядели очень удобными, потому как предназначались скорее для пленников знатного рода, чем для простых преступников. Зарешеченные окна выходили на сад, и с галереи волшебник мог видеть, что происходило за ними.

- Что, братишка, боишься оборотня?

Получив неожиданный хлопок по спине, мальчик вздрогнул, покачнулся и едва не упал со скамейки. Айнолавея звонко захохотала. Она осталась довольна реакцией своего брата.

- И тебе доброе утро, - недовольно проворчал эльф, потирая ушибленное место.

- Чем он тебе так интересен? - спросила девочка непонимающе, встав рядом и посмотрев в сторону тюрьмы.

- С чего ты взяла, что я смотрю на него? - надулся Гвил.

- А на кого же ещё? В других камерах пусто, а он сидит у самого окна, видишь?

Принц посмотрел туда, куда указывала сестра. Действительно, вчерашний пленник, обхватив руками согнутые в коленях ноги, расположился в квадрате солнечного света, лежавшем на полу камеры и рассеянным на части тенью от решётки.

- Эй, да он, точно решил тебя съесть! - заявила вдруг эльфийка. - Вон как пялится на тебя!

- И ничего не на меня, - забурчал Гвил, но слез со скамейки, потому что его сестрёнка была права и оборотень, не мигая, смотрел на него.

- Вот, сразу отвернулся. Значит, скоро к тебе придёт волк и укусит тебя за...

Айнолавея замолчала, увидев мать. Королева приветливо улыбнулась детям.

- Вея, отец зовёт тебя. Он хочет взять тебя с собой на охоту.

- На охоту? - обрадовано и удивлённо воскликнула дочь. - Правда?

- Правда, милая. И я разрешаю тебе ехать. Только осторожно.

- Спасибо, мамочка

Принцесса крепко обняла мать, звонко поцеловала её в щёку и убежала, радостно мурлыкая себе под нос какой-то весёлый мотивчик. Однако, мгновение спустя вернулась, остановившись в проходе. Умело изобразив жертву, загрызаемую волком, она послала брату воздушный поцелуй и вновь скрылась из виду.

- Ну и непоседа, вся в отца! - засмеялась волшебница и погладила сына по голове. - Ей бы хоть каплю твоего спокойствия. Ну, что расскажешь? По твоим синякам под глазами вижу, что ты всю ночь читал ту книгу. Верно?

- Да, мам, но не до конца. Ещё немного осталось.

- Теперь ты знаешь, как узнавать оборотней?

- Да. Чтобы распознать оборотня, нужно суметь заглянуть в его душу и память. Но как это сделать, я не совсем понял.

- Ничего, ты ведь у меня способный. Со временем научишься.

Гвил грустно вздохнул. Когда же наступит это самое «время»? Так хочется поскорее выучить все заклинания, которые знает мама!

- Тебя что-то беспокоит? - полюбопытствовала королева. - Спрашивай, не стесняйся.

Мальчик замаялся и шаркнул ногой. Эльфийка села на скамеечку и приглашающе провела ладонью по свободному месту рядом с собой. Волшебник послушался.

- Мам, а оборотня можно вылечить?

- Вылечить? Нет, малыш. Человек либо потеряет свою душу и будет похож на безвольную куклу, либо останется волком и никогда не сможет вернуться к людям. Ты, похоже, думаешь об этом оборотне?

Королева посмотрела на здание тюрьмы.

- Хочешь, я расскажу тебе о том, что увидела в его памяти? - задумчиво предложила она.

Эльф немного нерешительно кивнул.

- Хорошо, слушай. Или лучше смотри.

Волшебница коснулась лба сына кончиками пальцев. Гвил закрыл глаза и словно провалился в сон. Как только эльфийка начала свой рассказ, в сознании мальчика начали появляться отдельные образы, постепенно слившиеся в одну чёткую картинку.

“В одной деревне, находившейся на краю большого леса жил мальчик. Звали его Кайро. В то время он был старше тебя всего на год. Семья у него была большая и дружная. Отец был охотником, мать была знахаркой. Брат целыми днями пропадал на рыбалке, две младшие сестрёнки учились у матери домоводству, слушали сказки бабушек. Деды грелись на солнце, сидя на скамейке перед домом, и добродушно кряхтели, вспоминая былые годы. Изредка они подгоняли младшего внука, который, помогая матери, носил воду или колол дрова. Когда работа была закончена, старики хвалили мальчика и отпускали его со двора на улицу. Соседские мальчишки часто звали Кайро поиграть с ними, но он всегда отказывался и скорей бежал к Хиркке, старому деревенскому кузнецу. Едва

ли не с младенческих лет он хотел стать оружейником и подолгу просиживал в кузнице, наблюдая за работой мастеров.

Так они жили из года в год.

Но пришли тяжёлые времена. В лесу появилась стая волков, больших и жестоких. Даже медведи, давние хозяева здешних мест, остерегались их. Нередко волки нападали на дровосеков, охотников и других жителей деревни, собиравших грибы, ягоды и травы, и люди стали бояться даже выходить из своих домов.

Отец Кайро зарабатывал только охотой и потому продолжал ходить в лес. Родные беспокоились за него, но он лишь улыбался, прощаясь перед уходом со стариками, целуя жену и обнимая детей. И он всегда возвращался с богатой добычей. В деревне начали поговаривать, что даже волки боялись этого сильного и смелого человека и не отваживались на него нападать. Воодушевлённые этим люди попросили отца Кайро вместе с другими охотниками перебить кровожадных тварей, на что он сразу согласился и на следующий день, вместе с товарищами ушёл в лес...”

Королева замолчала, и Гвил понял, что ничем хорошим этот поход не кончился. Он хотел попросить мать опустить этот фрагмент, если ей было трудно об этом говорить, но волшебница продолжила историю:

“Никто не вернулся. Люди прождали охотников остаток дня и всю ночь, а наутро несколько смельчаков из деревни решились отправиться на поиски. После долгих блужданий по лесу нашли только одного, остальных же волки убили и утащили в чащу. Раненый мужчина сидел под деревом, сжимая в руке окровавленный топор, а рядом лежали три волчьих трупа. Свирепые звери отступили, увидев храбрость этого человека, и не посмели добить его. Это был отец Кайро. Его принесли домой, но выходить не сумели. Его похоронили и, погоревав, стали жить дальше.

Как-то зимой Кайро тяжело заболел. Мальчик метался в жару, не в силах даже принимать пищу. Никакие целебные травы и заговоры не могли облегчить его страдания. Перепуганная мать побежала к гадалке. Она очень боялась, что её младший сын, любимец семьи, умрёт, ведь он больше остальных был похож на своего отца и внешностью и характером. Предсказательница, старая и мудрая женщина, успокоила женщину, но сказала, что Кайро сойдёт в могилу не от болезни, а от зубов волка. В смутении вернулась мать домой, но никому ничего не сказала.

Старуха-провидица оказалась права: мальчик скоро встал на ноги, и от болезни не осталось и следа. Обрадовалась мать, вздохнула свободной. Да только боль на сердце осталась, и всё зудела в голове одна мысль: неужто и вторая часть предсказания сбудется?

Прошли годы. Кайро вырос и возмужал. Выучился он у кузнеца всем премудростям, стал помогать старику в работе. Ковал такие замечательные вещи, что все только диву давались. Что ни попроси - всё сделает, любую задачу осилит.

Радовались родные Кайро, смотря на него. Старики шептались между собой, будто бы и не внук это их, а отец воскрес, помолодел и в семью вернулся. Брат

Кайро уже не смотрел на него свысока, как в детстве, зауважал. Сёстры наперебой им всем своим подругам хвастались, а те только и думали, как бы за такого парня замуж выйти.

Одной матери тяжело было. И радовалась она, и печалилась. Помнила пророчество вещуньи. Подумав немного, решила отправить сына куда-нибудь подальше от родной деревни и от страшного леса. Да только куда, не знала.

На радость ей прибыл в деревню на лодке один старик. Ходил по домам, представлялся оружейником и спрашивал, нет ли среди молодёжи желающих поучиться у него ремеслу. Услышала мать Кайро о старце, сама его в дом пригласила.

Её расчёт оказался верен. Узнал Кайро, кто их гость и чего хочет, посмотрел на вещи, на продажу привезённые, загорелся желанием перенять мастерство. Но только решиться не мог. На мать смотрит - та слезами заливаётся, умоляет, чтобы шёл. На сестёр глянет - непременно остаться требуют. Старики молчат, не хотят в дела молодых вмешиваться.

Совсем измучился юноша, судьбу свою решая. И семью оставить жалко, и со стариком пойти хочется. Долго думал Кайро. Видя, что дело не клеится, старец махнул на него рукой. Буркнул через плечо, что мол, если надумает ученик, пусть приходит на заре к озеру, вышел вон и дверь хлопнул. Совсем расстроился юноша, однако тут вернулся его старший брат. Рассказали ему обо всём, а он сказал:

- Если уж матушка отпускает, то нечего его неволить. Раз сердце его так говорит, пусть идёт.

Обрадовался Кайро. Собрался в дорогу, провёл последнюю ночь в родном доме, а поутру обнял мать, поцеловал сестёр, старикам поклонился и отправился в путь.

Проводил его брат до озера, а там уже и лодка ждала. Старик увидел их, заулыбался себе в бороду.

- Что же, Кайро, - сказал брат, - учись прилежно да возвращайся поскорей. Хорошее дело тебе старик предложил, и если б матушка не пустила, я сам бы за тебя вступился. Возьми с собой отцовский нож, он твой по праву.

Обнялись братья на прощание, сел Кайро в лодку оружейника и покинул родные берега.

Старик привёз его на небольшой островок, где ниче-го кроме двух тощих сосен и худой избушки и не было. Поначалу Кайро расстроился, но едва ступил на порог домишки, как потерял дар речи. Столько прекрасного оружия он никогда в жизни не видел. Оно было везде: в спальне, в чулане, в подвале, на крохотном чердачке и в большой комнате, заменявшей и столовую, и кузницу, и кухню. Глядя, как юноша с горящими от восторга глазами мечется от стены к стене, рассматривая ножи и кинжалы, что висели в сенях, старец усмехнулся.

- Если хорошо пойдёт учёба, такие же сможешь делать. А если особо стараться будешь, я открою тебе секрет, как прогнать волков из леса.

Жизнь в доме старика была нескучной. Помня об обещании мастера, Кайро усердно учился, всегда брался за самую сложную работу, помогал по хозяйству. С каждым днём, с каждым часом, проведённым

в кузнице и мастерской, с каждой капелькой пота он приближался к заветной мечте. Когда ему исполнилось двадцать восемь лет, уже не было такого клинка, которого он не смог бы выковать.

Однажды старик велел ученику принести то своё творение, которое он считает самым лучшим. Кайро показал своему учителю охотничий нож, перекованный из отцовского. Учитель осмотрел его, языком прицокнул и похвалил:

- Только тот, кто влюблён в своё дело, может создать подобное. Ты выучил всё, что знаю я, а чего не знаю - додумал сам. Я выполню своё обещание и скажу, как избавиться от волков. Вот только нужно ли тебе это теперь, когда столько лет прошло?

- Даже если волки давно ушли сами, от меня не убудет, если я узнаю твой секрет, - ответил Кайро.

- Ты сам того захотел, - сказал старик глухо. - Знай же, что убить волка может любой, но *победить* волка может только другой волк".

- Mam, что случилось? - удивлённо и нетерпеливо спросил Гвил. - Почему ты остановилась?

- Не стоит тебе видеть то, что было дальше, - спокойно ответила королева, погладив его по голове.

- Но мам...

- Видишь ли, этот старик был оборотнем.

- Оборотнем? - переспросил эльф.

- Да. Ему подобные знали его как Ялуса, двуххвостого демона, древнейшего среди оборотней. Оборотни не могут иметь детей, поэтому Ялус выбрал Кайро себе в ученики и, обманом получив его согласие перенять все навыки, превратил его в такое же чудовище, как и он сам. Он дал ему новое имя, признав своим сыном. Но даже став оборотнем, Кайро не подчинился старику и сразился с ним за свою свободу.

- Он победил? - с надеждой посмотрел на мать волшебник.

- Не совсем. В драке (а это была именно неумелая и яростная драка) превратившийся в волка и совершенно обезумевший Кайро зубами оторвал Ялусу один из двух его хвостов и, не дождавшись, пока старик признает его победителем, сбежал. Поэтому его связь с мастером так и осталась неразорванной.

- И что было дальше?

Из меха оторванного хвоста Кайро, подчиняясь новым инстинктам, сшил себе жилетку, ведь шерсть такого древнего оборотня, как Ялус, лучше любой брони защищает его сородичей. И это не раз спасало ему жизнь на пути домой. Но вернувшись, он не обрёл покоя. Жажда крови, это извечное проклятие оборотней и вампиров, одолела его, и он...

- Что?

- Когда жажда крови охватывает оборотня в самый первый раз, он убивает всех без разбора. Кайро убил всех своих родных, не пожалев никого. Матери в тот день не было дома, она засиделась у подруги, которую часто лечила от простуды и одиночества. Когда же она вернулась, то нашла лишь трупы и бьющегося в истерике сына.

Королева вновь замолчала. Гвил удручённо смотрел в пол.

Она простила его. Но её прощение не могло помочь Кайро. Родная мать стала его последней жертвой. На

следующее утро он сбежал. А вскоре его поймали и привели сюда.

История была страшной, но Гвил абсолютно ничего не чувствовал. Поступок Кайро не вызывал у него ни страха, ни отвращения, ни сочувствия. За это он корил себя, хоть в том и не было его вины.

- После всего, что ты видел и слышал... Ты всё ещё хочешь спасти его?

- А это возможно?

Эльфийка улыбнулась.

- Мне нравится твой ответ. Да, способ есть. И думаю, ты его осилишь. Оборотень может пройти ритуал Зачарования, и тогда он будет способен отдавать отчёт своим действиям. Ты сможешь это сделать, если очень захочешь.

Мальчик задумчиво посмотрел на свои ладони.

- Я хочу.

Тяжёлая, окованная железом дверь открылась на удивление тихо. Принц поёжился, робко покосился на охранника и пошёл по серому коридору вдоль пустых камер к той, где находился вчерашний пленник.

Оборотень по-прежнему, как и два дня назад, сидел на полу, поджав ноги. Когда волшебник подошёл к решётке, узник поднял голову и посмотрел на него пустыми глазами.

- Здравствуйте, - боязливо начал Гвил.

Мужчина промолчал, и это ещё больше смутило эльфа.

- Я хочу вам помочь, - всё же продолжил он. - Можно войти?

Вновь не дождавшись ответа, Гвил попросил охранника отпереть камеру. Тот подчинился, подождал, пока принц зайдёт внутрь, и снова щёлкнул замком.

Выждав ещё какое-то время и постаравшись забыть о жутких рассказах сестры, принц осторожно кашлянул, отлепился от леденящей кожу решётки и шагнул вперёд.

- Меня зовут Гвиленталанас Эльфсванни. Но вы можете звать меня Гвилем. Или Альбертом, как мой дедушка.

Тишина вновь накрыла помещение.

- Варгхан Са-Наан, - вдруг глухо откликнулся оборотень, и эльф едва не подпрыгнул. - Можешь называть меня просто Варго.

- Разве это ваше имя? - удивился Гвил, но осёкся.

Варго не обратил на эту фразу никакого внимания. Похоже, ему сейчас вообще не было никакого дела, до всего происходящего вокруг. Представившись, он вновь погрузился в свои мысли.

Юный волшебник дождался ещё немного, потом понял, что, похоже, пришёл не вовремя, и попятился к выходу.

- Ты сказал, что хочешь помочь мне, - остановил его слегка оживившийся голос. - Каким образом?

- Я... Я могу провести ритуал Зачарования. Это поможет вам сдерживать себя и не бояться...

- Не бояться чего? - горько усмехнулся пленник.

- Что вы убьёте кого-нибудь против своей воли.

Мужчина посмотрел на посетителя жёлтыми глазами испуганного зверя. Эльфу стало не по себе.

- Что я должен делать? - сипло спросил Варго.

- Ничего особенного. - Обрадованный его согласи-

ем Гвил закатал рукава своей мантии. - Просто расслабьтесь.

Оборотень молча поманил принца. Тот помедлил, но приблизился. Варго взял за руки, посмотрел на его изящные белые кисти и вздохнул.

- Хорошо, давай попробуем.

Маг вздохнул с облегчением, хотя всё самое трудное ещё было впереди.

- Закройте глаза и не открывайте и до того, как я закончу, - попросил он, вспоминая весь ритуал до последних мелочей. Мать объяснила ему основы и особо сложные моменты, но полного представления о том, что предстояло сделать, у мальчика так и не сложилось.

Гвил мелом начертил на полу круг так, чтобы оборотень оказался в его центре. Круг вышел неровным, но у эльфа всегда было не очень хорошо с точностью и аккуратностью. Оглянувшись на охранника, всё ещё стоящего в коридоре напротив камеры, волшебник вытащил из-за пазухи охотничий нож, найденный и изъятый у Варго при пленении. Беззвучно положив его перед мужчиной, принц несмело коснулся висков узника. Варго слабо улыбнулся, и Гвил, приободрённый его реакцией, осмелел.

- Я начинаю, - предупредил он. - Постарайтесь не шевелиться.

Магия внутри него пришла в движение и медленно потекла по рукам. Что-то кольнуло волшебника в грудь, ударило по затылку, и он провалился в темноту.

- Чужая душа действительно потёмки, - прошептал себе под нос мальчик, беспомощно вглядываясь в чёрную пустоту вокруг него.

В этой пустоте что-то шуршало, потрескивало и ворчало. Совсем рядом кто-то страшно пыхтел, спину магу то и дело щекотало чьё-то тёплое дыхание.

- Это просто стражи души, - успокоил себя Гвил, нервно заламывая руки. - Не пугай и не зли их, не оборачивайся, и тогда всё будет хорошо... Теперь ищи связи...

Глубоко вдохнув, эльф произнёс заклинание, открывшее ему хитросплетение тысячи мерцающих ниточек. Одни были прочными, натянутыми и разбегались во все стороны, другие же, совсем блёклые и тонкие, походили на жалкие обрывки и беспомощно висели в чёрном пространстве. Маг бережно собрал эти обрывочки, попутно просматривая связанные с ними воспоминания и видения. В них была семья Варго, родная деревня, его мечты и желания. В руках эльфа они потеплели и неярко загорелись самыми разными цветами.

Убедившись, что ничего из тех кошмаров, что произошли с Варго после того, как он оказался в доме старика, не попали в этот тёплый клубочек, Гвил начал одну за другой связывать нити между собой. По мере того, как увеличивалась длина этой слабой верёвочки, пространство вокруг светлело. Стражи души перестали ворчать и пыхтеть и умиротворённо замурлыкали.

- Фух! - вздохнул принц, закончив работу и унимая дрожь в руках. Если бы он пропустил или повредил хоть одну ниточку, Варго мог бы запросто сойти с ума,

вконец озвереть или же лишиться памяти вообще.

Вторая задача была куда проще. Гвил поднял правую руку, мысленно произнёс заклинание и рубанул им по паутине из прочных нитей. Те протестующе затрещали, но не выдержали удара и лопнули. Тотчас из тьмы донёсся голодный вой, и на мальчика набросился огромный белый волк. У зверя были налившиеся кровью глаза, огромные зубы и два хвоста - один длинный и пушистый, а другой куцый, обрубленный почти у корня. Тяжёлое тело смело принца, острые когти впились в грудь, а клыки сомкнулись на горле.

Волшебник закричал от ужаса. Находясь вне тела, он не ощущал боли, однако монстр мог уничтожить его душу, что для эльфа равнялось смерти. Королева предупредила его о том, что Ялус будет ревностно оберегать связи со своим учеником, но Гвил и не думал, что защита может быть настолько мощной.

Собрав в руках остатки магии, эльф сложил пальцы рук так, словно взял заклинание в две щепотки, и ударил по морде, целя в глаза. Волк дёрнулся. Маг промахнулся и вонзил кончики пальцев чуть выше бровей. Не теряя времени, он резко опустил руки, пробороздив инстинктивно сомкнувшиеся веки зверя.

По лицу Варго потекла кровь. Его брови, веки и щёки перечеркнули две чёрных полосы. Следующие отметины появились на середине щёк и направились к ушам. Не понимая, что происходит, оборотень открыл глаза.

Гвил лежал на боку за кругом, содрогаясь всем телом и тщетно шлёпая по полу руками в поисках чего-то, что могло бы его защитить. Бледный охранник отчаянно и отчего-то совершенно беззвучно ломился в камеру, но дверь не желала открываться. Чуть поодаль, держась за прутья решётки, стояла сама королева. Заметив, что Варго поднял голову, она попыталась привлечь его внимание. Оборотень не услышал её слов, но эльфийка указывала на нож, лежащий перед ним. Варго понял, что нужно делать. Не осмелившись взять клинок в руки, он подтолкнул его к краю круга, где принц смог бы до него дотянуться.

Эльф продолжал царапать заклинанием морду волка, пытаясь изобразить нечто вроде намордника, но с каждым мгновением у него оставалось всё меньше сил. Однако когда, казалось бы, всё было кончено, в его руках оказался нож. Вложив в это оружие всю свою ненависть и весь свой страх, Гвил размахнулся и ударил чудовище в лоб.

Зверь взвыл и отпрянул. Темнота раскололась, утонув в слепящем свете. Мальчик почувствовал, как кто-то обнял его обмякшее тело, и понял, что теперь он мог вернуться. Лишь полностью войдя в своё тело, он позволил себе расслабиться и уснуть.

- Отличная работа, мой мальчик, - ласково произнесла королева, когда блокирующее заклинание перестало действовать. - Для своих лет ты довольно хорошо справился.

Она окинула взглядом узор на лице Варго и улыбнулась.

- Возьми свой нож, - сказала эльфийка, обращаясь к оборотню. - Отныне ты Зачарован. Больше твоя звериная сущность не властна над тобой.

- А что... - прошептал Варго и посмотрел на спящего принца, которого он держал на руках.

- Завтра он проснётся, - успокоила его волшебница. - Всё будет хорошо. Я сама подтолкнула его к этому поступку. Маг должен учиться на собственном опыте, и никакие волшебные книги не воспитают его и не сделают сильнее. Они лишь дополнительные источники знаний.

Способ обучения, выбранный королевой для сына, оказался Варго странным и довольно жестоким. Однако этот способ освободил его от страха и жажды убийств, и он был ему благодарен.

Эльфийка, конечно же, заметила его неодобрение и с улыбкой пояснила:

- Он из тех избалованных мальчиков, которые торжественно клянутся, что изменятся к лучшему и начнут новую жизнь с первого дня месяца Холода, а просыпаются лишь к концу года и наспех делают уборку в комнате.

Оборотень не сдержал улыбки. Отчего-то ему вдруг стало совсем легко. Но мимолётная искорка радости скоро сменилась сухим комочком печали. Ему некуда было возвращаться, а это он считал худшей бедой из всех, что существовали на свете. Отец как-то сказал, что тот, кого не ждёт дома даже таракан, есть самое несчастное существо на земле. И только теперь Варго понял, что он был прав.

- Я хочу задать тебе вопрос, - начала волшебница, прекрасно понимая, какого рода мысли одолевают оборотня. - Теперь, когда ты волен решать, что тебе делать и куда идти, не согласился бы ты стать моим слугой? Твой талант оружейника был бы очень кстати. Впрочем, я предполагаю, что и в бою, тебе не будет равных...

- Я знаю, что обязан тебе жизнью, королева, - долго не раздумывая, ответил оборотень, - но я не хочу становиться твоим слугой. Но у меня есть одна просьба. Помилуй, если она будет слишком дерзкой. Нельзя ли мне служить молодому принцу? Ему я обязан своей душой, а это для меня, равно как и для эльфов, дороже жизни.

Аннуэль Эльфсванни ещё раз, но уже более придирчиво глянула на мужчину. Выражение его жёлтых глаз ей понравилось.

- Что ж, - сказала она, подобрав с пола охотничий нож, покрывшийся темноватым налётом, - с этого момента ты становишься Личным Оборотнём Его Величества. И твоим первым заданием будет доставить это не вовремя почившее Величество в его спальню.

Королева поднялась с колен и прошла в коридор. Варго последовал за ней. Помедлив у входной двери, он вслушался в мерное дыхание Гвила, прижавшегося к его груди. Так же тихо спали и его сёстры. При воспоминании о них, он не почувствовал боли в сердце. В его измученной душе царил умиротворение, и это успокоило его.

Зажмурившись от яркого солнца и какого-то тёплого чувства, заставляющего колени дрожать, глаза слезиться, а сердце биться чаще, Оборотень Его Величества шагнул навстречу своей новой жизни.

Петр Войцеховский

Фото 1960 года.

Поэзия перевода.

Переводы с английского.

Как-то давно, слушая по телевизору лекции Райт Ковалёвой, замечательной нашей переводчицы с английского, я задумался об искусстве перевода вообще. Можно ли, думал я, перевести адекватно с языка на язык поэтическое произведение, сохранив его архитектуру, смысл и те неуловимые «блёстки», о которых говорила Райт Ковалёва, присущие каждому языку? Вот, например, сонет. Он возник в Италии, его изобретателем считается Джакомо да Лантина в 14 веке. Почему сонеты итальянские, испанские и португальские прекрасно переводятся на русский язык по классической форме сонета 4х4х3, то есть два катрена и две терцины или два четверостишия и два трестишия, а английский сонет переводится как три четверостишия и одно двестишия? Почему на русском языке возможно и то и другое, и наши великие «сонетисты» - Волошин, Брюсов, Ходасевич и другие - свободно оперировали и той и другой формами? Я предположил, что это связано с особенностями языка, его разнообразием и богатством. Почему наиболее великие наши поэты редко пользовались формой сонета? И подумал, что, может быть, наш язык в те времена был ещё архаичен и только после пушкинского периода литературы стал более гибок и менее самобытен, и лаконизм сонета уже не стеснял его могучий поток. Может быть так, а может быть иначе. Однако народы обладают не только самобытными языками, но и присущей только им формой самовыражения, связанной с их историей и сложившейся культурой. Когда я слушал лекции Райт Ковалёвой, то уловил в них тот же «мотив». Она говорила, что для правильного перевода нужно очень хорошо знать и любить автора, что перевод - это «брак по

Пётр Георгиевич Войцеховский родился 14.01.1935 в городе Ленинграде. В 1952 окончил Ленинградское Нахимовское училище.

Первые стихи написал там же, «вынуждено», по приказу контр-адмирала, которому не понравилось отсутствие стенгазеты. Английский помогла выучить преподавательница училища А.М.Безобразова, заставлявшая заучивать большие тексты.

Через 6 лет, со специальностью инженера-технолога по транспорту и механизации, полученной в Лесотехнической Академии, уже занимался проектированием железных и автомобильных дорог. Один сезон Петру Георгиевичу даже довелось проработать в республике Мали, в Африке.

После поездки, в двух номерах журнала «Костёр» были опубликованы его воспоминания и стихи об этой экзотической стране.

В январе 1989 журнал «Знамя» представил вниманию читателя десять стихотворений П.Г.Войцеховского, поставив его имя наряду с Есениным.

Некоторые произведения Петра Георгиевича переведены на белорусский и болгарский языки.

С 1983 года живёт в городе Сортавала. Сейчас на пенсии. Его сын - Александр Войцеховский, известный художник, проживает в Петербурге.

В прошлом, 5 выпуске Альманаха были представлены статьи Петра Георгиевича «О воде», в которых он предстал перед читателем, как публицист и профессиональный инженер.

В данном номере мы предлагаем ознакомиться с лирической стороной таланта этого неординарного человека.

любви», что надо знать, почему написано то или иное, в каком состоянии, в каком окружении, и на какой высоте своего гения находился в эти минуты автор. Располагая очень незначительными средствами проникновения в эти вопросы, забыв многое, чему нас учили наши прекрасные «француженки» и «англичанки» в военных училищах, во время и после войны, но, имея дома такого советника, как моя мама, которая кончала отделение французской литературы Ленинградского университета, а до этого училась на индусском факультете и знала французский свободно и немного английский, я попробовал проникнуть в эту тайну. Я прочёл И.Кашкина «Искусство перевода». Хемингуэй считал И.Кашкина лучшим переводчиком его сложных произведений. И, наконец, насытившись всем этим, я сделал пробный шаг. Я тогда уже работал в Сортавала и жил в общежитии ПМК-117, в ожидании жилья. Приходя после работы, я садился за переложение на русский язык поэмы Иосифа Флавия «Псалом о мужестве» из романа «Иудейская война». День за днём я бился над подстрочником Фейхтвангера и у меня ничего не получалось. Вещь рассыпалась на глазах. И вдруг, после многих попыток, я понял: псалом был изначально написан на арамейском языке и эта его особенность, языка воинов-захватчиков, исчезала в русском переводе. Через месяц мучения я, наконец, в какой-то мере справился с псалмом. Я перечитывал его и не находил ничего противоречащего истинному тексту. Позже я правил некоторые места - со временем мы на всё смотрим иначе. После этого опыта я сделал несколько переводов Байрона и Киплинга и сравнил их с уже существующими, однако, не исправил ничего. Все эти переводы я сравнивал с переводами других авторов девятнадцатого и двадцатого веков. Эти авторы были блистательными поэтами, но время и события, прошедшие с тех времён, несколько влияют на наш взгляд на историю и оценку тех или иных событий и это, в свою очередь, влияет на текст, хотим мы того или нет. Так стихотворение Р.Киплинга «Вампир», в переводе К.Симонова названо «Дурак». Думаю, это связано с разным отношением к женщине у Симонова и Киплинга, а может быть, именно в этот период от Симонова ушла Серова. А стихотворение «Вампир» - семейное, доброе, написанное с мягким английским юмором в связи с удачной выставкой художника, брата Киплинга, и в нём много юмора и совсем нет симоновской злости.

Стихотворение Д.Байрона «Солнце бессонных» переводилось в России ещё в девятнадцатом веке. Оно было названо «Звёздный луч» Афанасием Фетом, но у Байрона под лучом подразумевается Разум, не спящий даже ночью. Байроновское «Душа моя темна» переведено М.Лермонтовым, блестяще

знавшим английский, как «Еврейская мелодия», но у Байрона это стихотворение о безумном царе Сауле, проклятом Богом за его преступления. Саулу нагадала прорицательница, что он погибнет в битве, и он приказал убить всех прорицательниц, и их, кроме одной, жившей в лесу в уединении, убили. Саул нашёл её, но та в ужасе от него бежала, и Саула убили в бою, потому что это была его судьба от Бога, ибо Давид уже был помазан на царство Богом. Так иногда упрощаются в переводе очень сложные и очень важные размышления автора о внутреннем смысле написанного. И это, в какой-то мере, видимо, тоже связано с разными возможностями языков передавать ощущения автора. Я ходил в музей и долго стоял перед картиной «Царь Саул у прорицательницы», и только тогда завершил перевод.

Стихотворение Байрона «Сновидение» очень сложное. Я перевёл только вступление. Он, может быть, впервые, пишет о памяти прошлого в нашем сознании, из которого формируются сновидения.

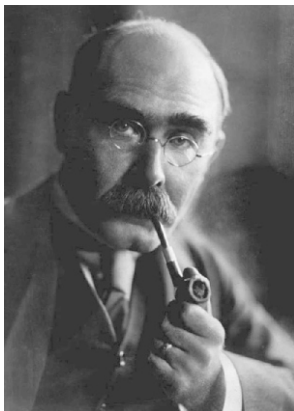
Мы все хорошо знаем Р.Л.Стивенсона как романиста, но он очень мало известен как поэт и как публицист - а ведь это он выступал в защиту тихоокеанских туземцев и жаловался германскому кайзеру на насилие немецкой администрации островов. А как поэта его характеризует, приведённый мной сонет «Реквием», написанный им на тех же островах, где он и умер впоследствии. Стивенсон был из морской семьи. Его отец - знаменитый шотландский проектировщик и строитель маяков. Сам Стивенсон с детства был неизлечимо болен. Учитывая это, ещё больше поражает бьющая через край, весёлая энергия его произведений. У меня есть два варианта перевода сонета «Реквием». Читателям предоставляется возможность самим проанализировать текст прилагаемых переводов, в соответствии с их подлинниками на языке авторов, сделанными в прежние времена.

Узнице советских лагерей, Татьяне Гнедич, гениальной переводчице «Дон Жуана» Байрона, которая перевела его, будучи в лагере, на память, без текста.

Грех непрощаемый.

Нет в мире участи печальней,
Чем участь женщин на Руси.
Кто может быть многострадальней -
Об этом Господа спроси...
Двадцатый век лёг им на плечи -
Вокзалы, тюрьмы, лагеря...
По мёртвым не горели свечи,
А жизнь живых сгорала зря...
Незаживающие раны,
И лапы лагерной охраны,
И «кума» ласковая речь...
Никто не скажет нам причины
Как получилось, что мужчины
Их не сумели уберечь...

Петр Войцеховский

Rudyard Kipling

The Vampire (1897)

A fool there was and he made his prayer
(Even as you and I!)
To a rag and a bone and a hank of hair
(We called her the woman who did not care),
But the fool he called her his lady fair
(Even as you and I!)
Oh, the years we waste and the tears we waste
And the work of our head and hand,
Belong to the woman who did not know
(And now we know that she never could know)
And did not understand.
A fool there was and his goods he spent
(Even as you and I!)
Honor and faith and a sure intent
But a fool must follow his natural bent
(And it wasn't the least what the lady meant),
(Even as you and I!)
Oh, the toil we lost and the spoil we lost
And the excellent things we planned,
Belong to the woman who didn't know why
(And now we know she never knew why)
And did not understand.
The fool we stripped to his foolish hide
(Even as you and I!)
Which she might have seen when she threw him aside
(But it isn't on record the lady tried)
So some of him lived but the most of him died
(Even as you and I!)
"And it isn't the shame and it isn't the blame
That stings like a white hot brand.
It's coming to know that she never knew why
(Seeing at last she could never know why)
And never could understand."

ДУРАК.
Перевод К. Симонова

Жил-был дурак. Он молился всерьез
(Впрочем, как Вы и Я)
Тряпкам, костям и пучку волос
Все это пустою бабой звалось,
Но дурак ее звал Королевой Роз
(Впрочем, как Вы и Я).
О, года, что ушли в никуда, что ушли,
Головы и рук наших труд
Все съела она, не хотевшая знать
(А теперь-то мы знаем - не умевшая знать),
Ни черта не понявшая тут.
Что дурак растранижил, всего и не счесть
(Впрочем, как Вы и Я)
Будущность, веру, деньги и честь.
Но леди вдвое могла бы съесть,
А дурак - на то он дурак и есть
(Впрочем, как Вы и Я).
О, труды, что ушли, их плоды, что ушли,
И мечты, что вновь не придут,-
Все съела она, не хотевшая знать
(А теперь-то мы знаем - не умевшая знать),
Ни черта не понявшая тут.
Когда леди ему отставку дала
(Впрочем, как Вам и Мне),
Видит Бог! Она сделала все, что могла!
Но дурак не приставил к виску ствола.
Он жив. Хотя жизнь ему не мила.
(Впрочем, как Вам и Мне.)
В этот раз не стыд его спас, не стыд,
Не упреки, которые жгут,-
Он просто узнал, что не знает она,
Что не знала она и что знать она
Ни черта не могла тут.

ВАМПИР. (Перевод П. Войцеховского)

Жил на свете чудака, он придумал кумир
И верил в него до слёз.
Его заблужденье старо, как мир,
Но чудака был влюблён в ароматный кумир
Из тряпок, костей и волос.
Не вернуться годам, не вернуться слезам,
И труду головы и рук -
Она рядом жила, но познать не могла,
Угадать не могла и понять не могла,
Ей неведомых мыслей и мук.
Жил на свете чудака, он истратил дотла
Всё, что имел при себе:
Имя, меру добра и зла, верность своей судьбе.
Леди казалось, что это пустяк -
Брать без конца, не любя,
А он был чудака, и, как всякий чудака,
Не мог одолеть себя.
О, потерянный труд, предназначенный всем!
О, блестящие планы мужчин!
Но женщина знать не желала зачем,
И она никогда не узнала зачем,
И не поняла «всяких» причин.
Наконец, ободрав его догола,
И, выбравши день и час,
Леди бросила всё и просто ушла -
Жизнь ему не мила и смерть не мила...
У многих бывали такие дела: у него, у меня, у вас...
Сквозь пламя стыда, сквозь упреков яд,
Пройди и запомни, Чудака:
Леди не знают, и знать не хотят
ЗАЧЕМ, ПОЧЕМУ И КАК...

Lord Byron

SUN OF THE SLEEPLESS!

Sun of the sleepless!
melancholy star!

Whose tearful beam glows
tremulously far,

That show'st the darkness
thou canst not dispel,

How like art thou to joy remember'd well!

So gleams the past, the light of other days,

Which shines, but warms not with its powerless rays;

A night-beam Sorrow watcheth to behold,

Distinct, but distant clear but, oh how cold!

Перевод А.А.Фета (1844)

О, солнце глазъ бессонныхъ, - звѣздный лучъ,
Какъ слѣзно ты дрожишь межъ дальнихъ тучъ!
Сопутникъ мглы, блестящій стражъ ночной,
Какъ по быломъ тоска сходна съ тобой!

Такъ свѣтитъ намъ блаженство давнихъ лѣтъ:

Горить, а всё не грѣетъ этотъ свѣтъ;

Подруга думъ воздушная видна,

Но далеко, - ясна, но холодна...

Бессонных солнце.

Перевод С. Маршака.

Бессонных солнце, скорбная звезда,

Твой влажный луч доходит к нам сюда.

При нем темнее кажется нам ночь,

Ты - память счастья, что умчалось прочь

Еще дрожит бывшего смутный свет,

Еще мерцает, но тепла в нем нет.

Полночный луч, ты в небе одинок,

Чист, но безжизнен, ясен, но далек!

Солнце бессонных.

Перевод П. Войцеховского (по мотивам Д.Байрона)

О, светоч тех, кто по ночам не спит!

Бессонный разум! Свет идей слепящих.

Сквозь тьму невежества, как яркий луч скользит,

И тьма смыкается над головами спящих.

Он будущее нам не осветит,

Сей яркий луч, таков закон природы,

В пространстве прошлого над миром он летит,

А нас не греют прожитые годы.

Он виден всем, но он от всех далѣк

И бесконечно в мире одинок.

The Dream

Our life is twofold; Sleep hath its own world,
A boundary between the things misnamed
Death and existence: Sleep hath its own world,
And a wide realm of wild reality,
And dreams in their development have breath,
And tears, and tortures, and the touch of joy;
They leave a weight upon our waking thoughts,
They take a weight from off waking toils,
They do divide our being; they become
A portion of ourselves as of our time,
And look like heralds of eternity;
They pass like spirits of the past - they speak
Like sibyls of the future; they have power
The tyranny of pleasure and of pain;
They make us what we were not - what they will,
And shake us with the vision that's gone by,
The dread of vanished shadows - Are they so?
Is not the past all shadow? - What are they?
Creations of the mind? - The mind can make
Substances, and people planets of its own
With beings brighter than have been, and give
A breath to forms which can outlive all flesh.
I would recall a vision which I dreamed
Perchance in sleep - for in itself a thought,
A slumbering thought, is capable of years,
And curdles a long life into one hour.

Сновидения.

По мотивам Д.Байрона (П. Войцеховский)

Ведѣм двойную жизнь мы: в мире сна

И в мире, что считается реальным.

Граница между ними не ясна

И разумом, стремясь к пределам дальним,

Ступаем мы, дыханье затая,

В небытие из круга бытия.

Там катятся, как волны наши сны:

То вниз, то вверх, то горе, то удача,

То побеждаем, то побеждены

И молча гибнем, от обиды плача.

О, персонажи призрачные сна!

Таитесь вы во мраке подсознанья,

Где память до поры затворена,

Где жизнь томится мукой ожиданья...

Но только шаг мы ступим за черту,

И возникают лёгкие, как тени,

Туманные картины сновидений,

И заполняют жизнью пустоту.

Lord Byron

SUN OF THE SLEEPLESS!

Sun of the sleepless!
melancholy star!

Whose tearful beam glows
tremulously far,

That show'st the darkness
thou canst not dispel,

How like art thou to joy remember'd well!

So gleams the past, the light of other days,

Which shines, but warms not with its powerless rays;

A night-beam Sorrow watcheth to behold,

Distinct, but distant clear but, oh how cold!

Перевод А.А.Фета (1844)

О, солнце глазъ бессонныхъ, - звѣздный лучъ,
Какъ слѣзно ты дрожишь межъ дальнихъ тучъ!
Сопутникъ мглы, блестящій стражъ ночной,
Какъ по быломъ тоска сходна съ тобой!
Такъ свѣтитъ намъ блаженство давнихъ лѣтъ:
Горить, а всё не грѣетъ этотъ свѣтъ;
Подруга думъ воздушная видна,
Но далеко, - ясна, но холодна...

Бессонных солнце.

Перевод С. Маршака.

Бессонных солнце, скорбная звезда,
Твой влажный луч доходит к нам сюда.
При нем темнее кажется нам ночь,
Ты - память счастья, что умчалось прочь
Еще дрожит бывшего смутный свет,
Еще мерцает, но тепла в нем нет.
Полночный луч, ты в небе одинок,
Чист, но безжизнен, ясен, но далек!

Солнце бессонных.

Перевод П. Войцеховского (по мотивам Д.Байрона)

О, светоч тех, кто по ночам не спит!
Бессонный разум! Свет идей слепящих.
Сквозь тьму невежества, как яркий луч скользит,
И тьма смыкается над головами спящих.
Он будущее нам не осветит,
Сей яркий луч, таков закон природы,
В пространстве прошлого над миром он летит,
А нас не греют прожитые годы.
Он виден всем, но он от всех далѣк
И бесконечно в мире одинок.

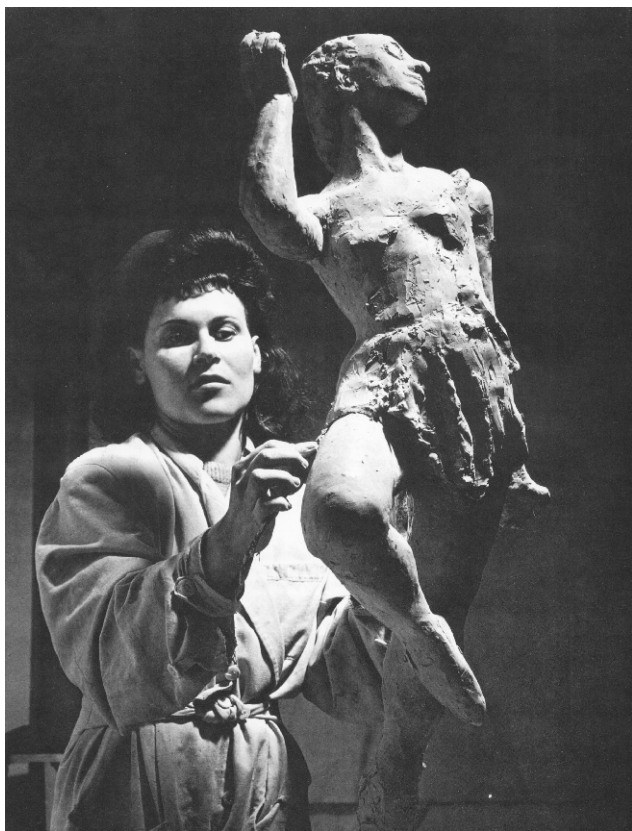
The Dream

Our life is twofold; Sleep hath its own world,
A boundary between the things misnamed
Death and existence: Sleep hath its own world,
And a wide realm of wild reality,
And dreams in their development have breath,
And tears, and tortures, and the touch of joy;
They leave a weight upon our waking thoughts,
They take a weight from off waking toils,
They do divide our being; they become
A portion of ourselves as of our time,
And look like heralds of eternity;
They pass like spirits of the past - they speak
Like sibyls of the future; they have power
The tyranny of pleasure and of pain;
They make us what we were not - what they will,
And shake us with the vision that's gone by,
The dread of vanished shadows - Are they so?
Is not the past all shadow? - What are they?
Creations of the mind? - The mind can make
Substances, and people planets of its own
With beings brighter than have been, and give
A breath to forms which can outlive all flesh.
I would recall a vision which I dreamed
Perchance in sleep - for in itself a thought,
A slumbering thought, is capable of years,
And curdles a long life into one hour.

Сновидения.

По мотивам Д.Байрона (П. Войцеховский)

Ведѣм двойную жизнь мы: в мире сна
И в мире, что считается реальным.
Граница между ними не ясна
И разумом, стремясь к пределам дальним,
Ступаем мы, дыханье затая,
В небытие из круга бытия.
Там катятся, как волны наши сны:
То вниз, то вверх, то горе, то удача,
То побеждаем, то побеждены
И молча гибнем, от обиды плача.
О, персонажи призрачные сна!
Таитесь вы во мраке подсознанья,
Где память до поры затворена,
Где жизнь томится мукой ожиданья...
Но только шаг мы ступим за черту,
И возникают лёгкие, как тени,
Туманные картины сновидений,
И заполняют жизнью пустоту.

Эйла Хилтунен

Эйла Хилтунен - одна из самых известных скульпторов Финляндии родилась 22 ноября 1922 года в городе Сортавала.

Эйла Вильгельмина была единственным ребенком в семье, и в детстве стала свидетельницей взрыва технического прогресса 1920-х годов. Ее отец был специалистом по оружию и энтузиастом всего, что имело отношение к автомобилям. Ее мать - представительницей крупнейшей тогда звукозаписывающей компании His Master's Voice (рекламу этой фирмы грамзаписи видел

каждый "собака, вслушивающаяся в раструб граммофона" А.И.), тоже технической новинки того времени. Говорят, что ее отец в молодости состоял шофером на службе у русского богача, а также осваивал знание автомобильной техники, работая в Николаевской

автомобильной компании в Хельсинки. В городе Сортавала он занимался вооружением гражданской гвардии, шуцкоровских отрядов самообороны (Suojeluskunta). В раннем детстве Эйла проводила много времени с детьми русских эмигрантов в укрепленном городке Хамина, одном из интереснейших мест Финляндии. Взаимодействие финской и русской культур до сих пор ощущается в Хамина.

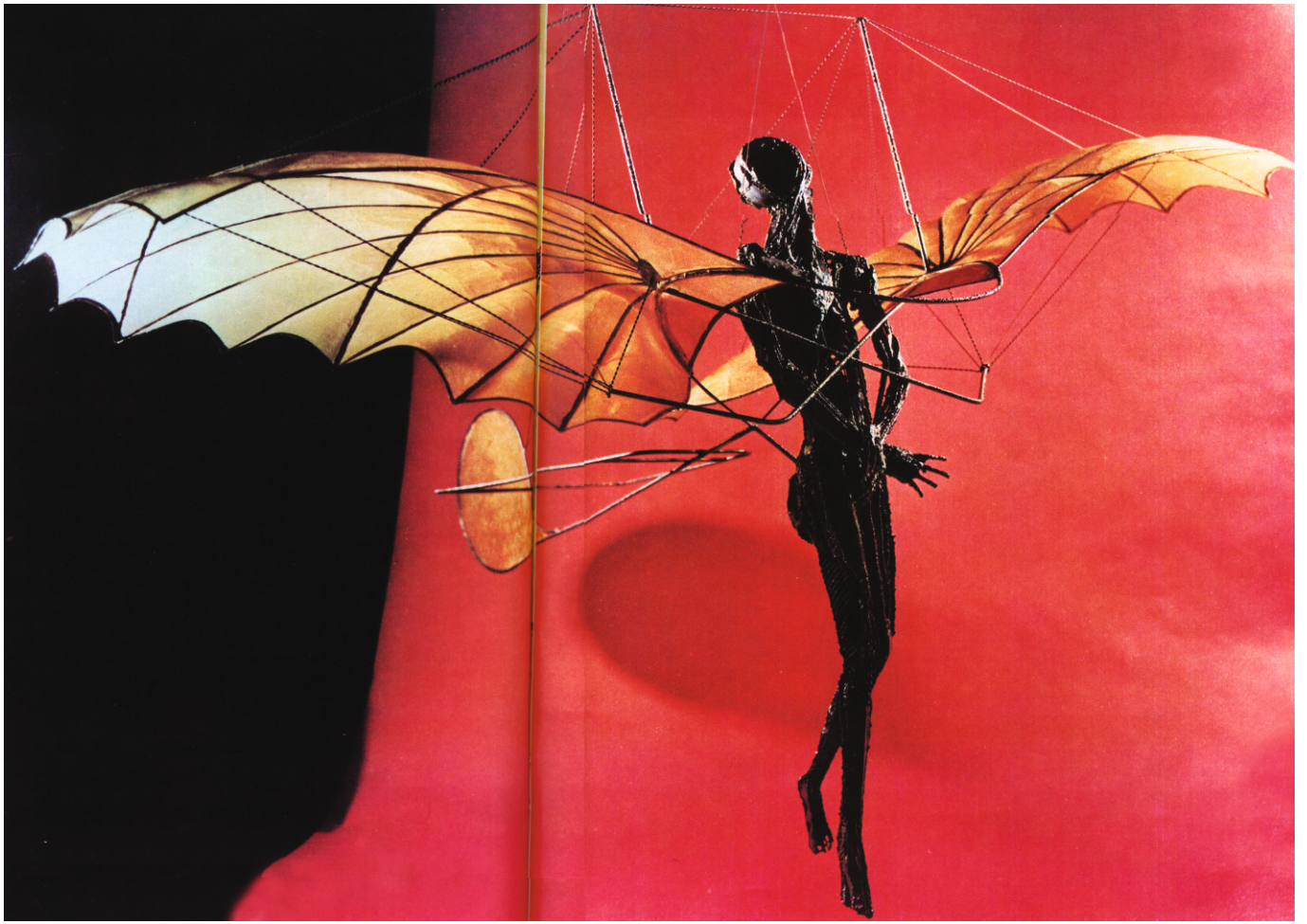
До 1929 года детство Эйлы было беззаботным и свободным от финансовых трудностей. Лучшим местом в мире для нее была мастерская отца, который и приобщил ее к работе с металлом и технике в целом. Со своей стороны мать вводила ее в мир искусства: музыка, литература, языки - готовя к артистической карьере. Трудности начались с мировым экономическим кризисом, когда фирма отца, торговавшая американскими автомобилями потерпела крах. Но родители сделали все возможной, чтобы будущее их дочери не пострадало. Она окончила среднюю школу для девочек в Хельсинки (1933-1942), давшую ей крепкую образовательную основу и возбуждавшую ее интеллектуальную и творческую любознательность. Следующим этапом явилась Школа изящных искусств Академии Финляндии (1942-1946). Отделение скульптуры было ее сознательным выбором. Учеба в военное время не была простой: не хватало хороших материалов. Однако именно это время принесло ей знаменательную встречу с будущим мужем, курсантом военного училища и фотографом Отсо Пиетиненом (1916-1993). Летом 1944 года они поженились, а первый ребенок появился после войны в 1946 году.

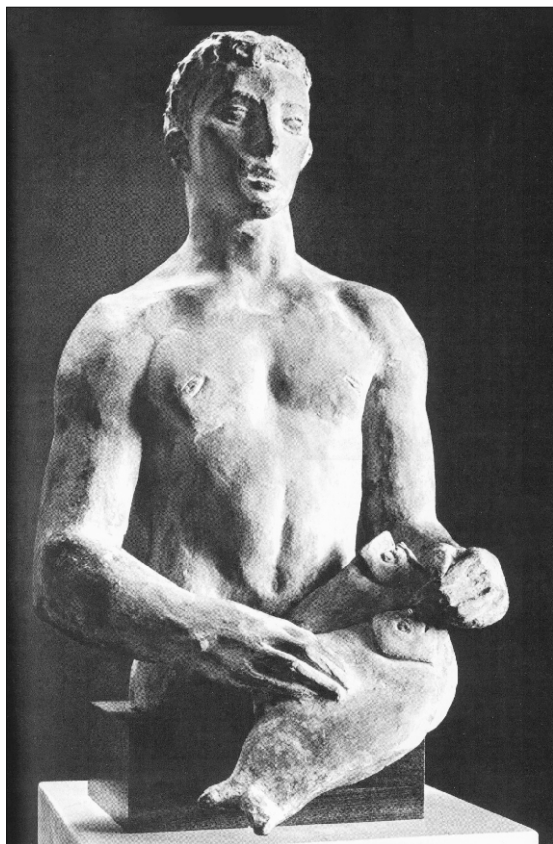

Эйла Хилтунен обычно представляется как автор монумента Сибелиуса в Хельсинки. Этот памятник, безусловно, одна из ее наиболее выдающихся работ, но огромное количество замечательных скульптур было создано до и после монумента, названного «Страсть к музыке» (Passio Musicae). Ее искусство в гораздо большей степени представлено за рубежом: во Франции, Швеции, Канаде, США, Иране, Саудовской Аравии, Германии и Италии - чем на родине. Поэтому многие финны знакомы с творчеством Хилтунен лишь по иллюстрациям в альбомах и снимках в журналах.

Первую известность Хилтунен принесла малая пластика головы. Одна из них - портрет однокурсницы Хельге (1944), студенческая работа, даже полу-

на стр. 31 (вверху) - "Лиленталь", скульптура из стекловолокна и пластика, 1962-69 гг., Алабама, США
(внизу) - "Люди во времени", скульптурная композиция из меди, лагуны и нержавеющей стали, 1970-71 гг.

«Рыбак», бронза 1954. Собрание Холгера Нордберга

«Византиец», сталь 1962. Музей изобразительного искусства Турку

чила призывы. Запоминающимся событием и первым шагом к международному уровню явилось участие в семинаре американского искусства в Зальцбурге в 1948 г. На мероприятии, включавшем также и искусство Мексики, Эйла впервые увидела работу знаменитого французского скульптора Мэйллола «Три грации», а также услышала великолепное пение Катлин Ферриер.

В 1951 году состоялась первая персональная выставка Эйлы Хилтунен в Galerie Hörhammer в Хельсинки. Большинство представленных работ были портретами, а также несколько скульптур посвящены танцевальной тематике. Наиболее впечатляющей признали композицию, названную «Две сидящие женщины» (1950). По мнению критиков, молодая скульптор продемонстрировала тонкий психологизм и выразительность в изображении движения человеческого тела. Последующие выставки 1950-х годов свидетельствовали о творческом поиске Хилтунен, все больше отходившей от классической скульптуры в мир современных средств выражения и материалов.

Конец 1950-х гг. был периодом переосмысления и переоценки для Хилтунен. В результате она дистанцируется от основной массы финских ваятелей. Прежде всего, изучает новые средства выразительности в живописи, а затем переносит их в скульптуру. Однако настоящей революцией в ее творчестве явилось обращение к работе с металлом с помощью сварки. Она начала изучение этой техники с частных уроков сварки у профессиональных сварщиков в 1957 г. Но подлинным толчком к этому направлению явилась поездка в США в октябре-ноябре 1958 г. и знакомство с тамошней артистической жизнью. Особое ее восхищение вызвали работы знаменитого скульптора украинского происхождения Александра Архипенко.

Ее работы, представленные на суд публики в 1959 году, в очередной раз подтвердили, что она движется в направлении, сильно отличающемся от основной массы финских скульпторов. Стилистически ее произведения явно свидетельствуют о влиянии американской современной скульптуры, с одной стороны, и средневекового искусства, с его рыцарскими доспехами, с другой. Таковы ее наиболее известные работы этого периода - «Зебра» и «Ангел». В том же 1959 г. Эйла Хилтунен, получив награду, отправляется в Париж, где ее очаровывают скульптуры испанца Пабло Гараляло.

Русская тематика не оставлена ею и в начале 1960-х гг. Так на выставке в галерее Вудсток в Лондоне в 1961 г., где Хилтунен была одной из четырех иностранных художников среди британцев, она представила работу «Русский священник». Позже, в 1964 г. она создает скульптуру «A la Russe», установленную в фойе городского театра в Турку.

В 1961 году состоялся ее первый визит в Италию, где она представляет Финляндию на выставке «Турин 61», посвященную юбилею объединения Италии. Ее работа «Под водой» (оригинал установлен в г. Тампере) восхищает президента компании Фиат Джанни Агнелли, и он приобретает ее уменьшенную версию для своей Виллы

На фото (слева на право и сверху вниз): Эйла Хилтунен за работой; "Пальмовая роща" сплав алюминия и латуни 1975. Иран; Монумент Сибелиусу 1967, Хельсинки; "Пламя жизни" сплав алюминия и бронзы. 1972. Тампере, Центральная больница

Боно в Турине. Через несколько лет она получит голубой спортивный Фиат 1500 ручной сборки - модель, выбранную самой художницей в качестве оплаты ее скульптурных этюдов.

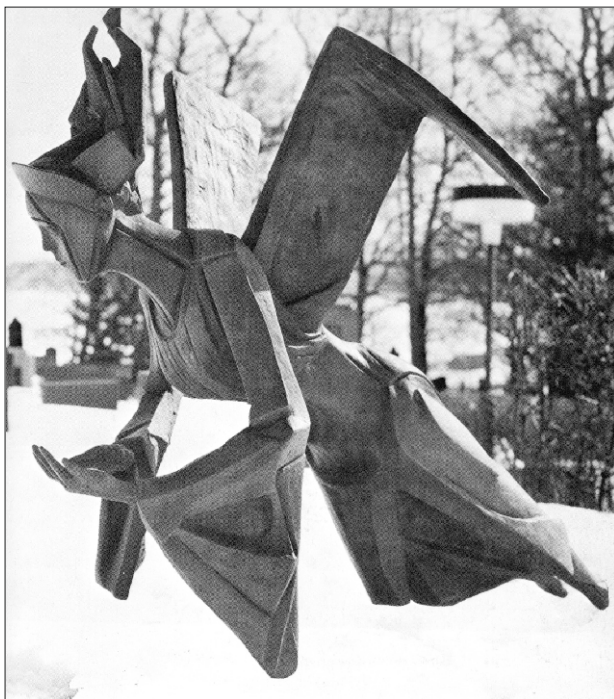
В 1962 году самая известная работа скульптора «Passio Musicae» - монумент Сибелиуса получает первый приз на конкурсе по созданию памятника выдающегося финского композитора. В следующем году Хилтунен начинает работу над монументом. По настоянию общества Сибелиуса было решено дополнить памятник портретом композитора. В работе скульптору помогают ассистенты и профессиональные сварщики. Шестиметровая модель памятника Сибелиусу была представлена в Монреале на международной выставке «World Expo» в 1967 г. В сентябре того же года монумент был открыт в парке Сибелиуса финляндской столицы в присутствии тогдашнего президента Урхо Кекконена. Сегодня это одно из наиболее посещаемых туристических объектов Хельсинки.

Свою любовь к России она по-прежнему делит с притяжением Италии. В 1967 г. она приобретает центральную башню крепости 13 века в деревушке Монтичелло в Тоскане. Это средневековое сооружение становится для них с мужем вторым домом, а Италия становится для семьи Хилтунен второй родиной. Реставрация и ремонт этой собственности займут много времени.

В 1970 году Хилтунен представила свою работу «Lilienthal», посвященную памяти пионера авиации Отто Лилиентала (1848-1896) в штаб-квартире НАСА в Вашингтоне. Позже скульптура будет установлена в Космическо-ракетном центре в Хантсвилле, штат Алабама. В начале 1970-х гг. скульптор получает престижные международные награды за предыдущие работы и создает ряд новых, украсивших общественные здания крупнейших городов Финляндии. Так, одной из особенно отмеченных критиками явилась большая композиция, состоящая из восьми челове-

В мастерской. Кулосаари, 1949г.

Работа над скульптурой «Две сидящие женщины»

«Ангел». Бронза, 1957г. Семейный склеп в Ускела

ческих фигур, названная «Люди во времени», создание которой потребовало нескольких лет (1969-1971гг.). В 1974 году Хилтунен получает почетное звание профессора.

В середине 1970-х международное признание Хилтунен расширяет географию, распространяясь на страны Востока. Ее работа установлена в одном из центральных парков Тегерана. Выставка ее работ была также устроена в иранской столице и Каире. Композиция «Пламя жизни» установлена в Саудовской Аравии в 1979 г., удостоена Золотой медали города Джедда. Ранее, в 1976 году была устроена совместная выставка «Скульптура и фотография», представившая также творчество ее мужа.

1980-е ознаменовались широким мировым признанием и новыми достижениями. Президент Финляндии Мауно Койвисто представил полномасштабную модель детали памятника Сибелиусу у фасада здания ООН в Нью-Йорке, как дар правительства Финляндии. Для аравийского города Джедда она спроектировала фонтанный комплекс «Подсолнуховое поле», сооруженный в 1984 году на территории, прилегающей к лагуне Красного моря. Специальная сталь шведского производства должна была защитить комплекс от особенно соленой воды этого моря.

Расширенная ретроспективная выставка, включавшая 100 работ, состоялась в 1985 г. в Палаццо Венеция в Риме. Хилтунен явилась второй из живущих скульпторов, удостоенных такой чести. Первым был знаменитый итальянский скульптор Марино Марини. Ведущие критики Италии наперебой называли Хилтунен выдающимся скульптором. С их легкой руки скульптор получила прозвище «Стальная женщина».

1990-е ознаменовались большой выставкой во Флоренции. В итальянском издательстве Электра выходит книга о скульпторе. В 1991 году Хилтунен удостоена звания почетного члена Ассоциации финских скульпторов. В 1994 г. после выставки в Берлине, представившей на суд немецкой публики около 30 ее работ, одна из ее известных стальных композиций была приобретена городом. В эти годы Хилтунен так же активно работает как ювелир. Так, на выставке в одном из музеев Хельсинки в 1996 году были показаны 18 ее ювелирных изделий. Продолжается признание у итальянской публики. В 1997 г. Рим получил в дар от Финляндии ее стальную скульптуру «Орхидея». Она была установлена в парке Палаццо Нерви итальянской столицы. Надо отметить, что Рим, являющийся мировым художественно-историческим наследием, очень неохотно идет на установку современных модернистских скульптур. То, что для Хилтунен было сделано исключение, говорит о многом.

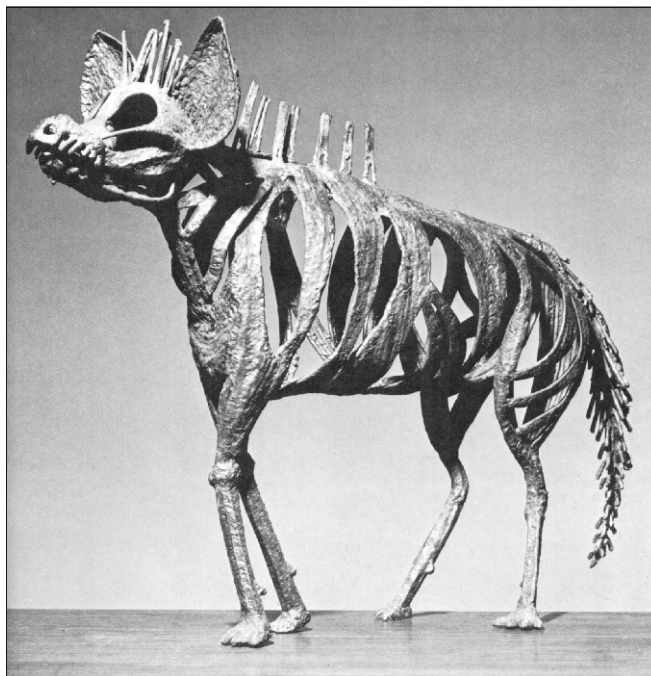
Талант общения, знание этикета, помогли ей реализоваться как творческой личности - получать заказы и выполнять их на высоком уровне.

До самых последних дней жизни Хилтунен работала и устраивала выставки. Знакомство с выдающимися людьми эпохи, многочисленные туры по разным странам и международное признание все это выглядит заманчиво и даже глянцево, выражаясь современным языком. Ее имидж элитарной светской дамы - драгоценности, шикарные автомобили с личным шофером, знание языков, которому позавидовал бы любой дипломат - это лишь неотъемлемая часть ее профессии.

Однако главным содержанием ее жизни был неустанный и тяжелый труд. Ее жизнь явилась настоящим подвигом во имя искусства. Скульптор заработала серьезную астму после почти непрерывных сварочных работ с кислотоупорной сталью.

Она ушла из жизни в 2003 году. Гипотетически она могла бы еще успеть создать что-то для своего родного города. Думала ли она об этом? Видимо, мы об этом никогда не узнаем. Может быть нам стоило вовремя сделать шаг навстречу?

*По книге
Erik Kruskopf. Eila Hiltunen.
(Helsinki, Otava 1976)
перевод с английского
Александра Изотова*

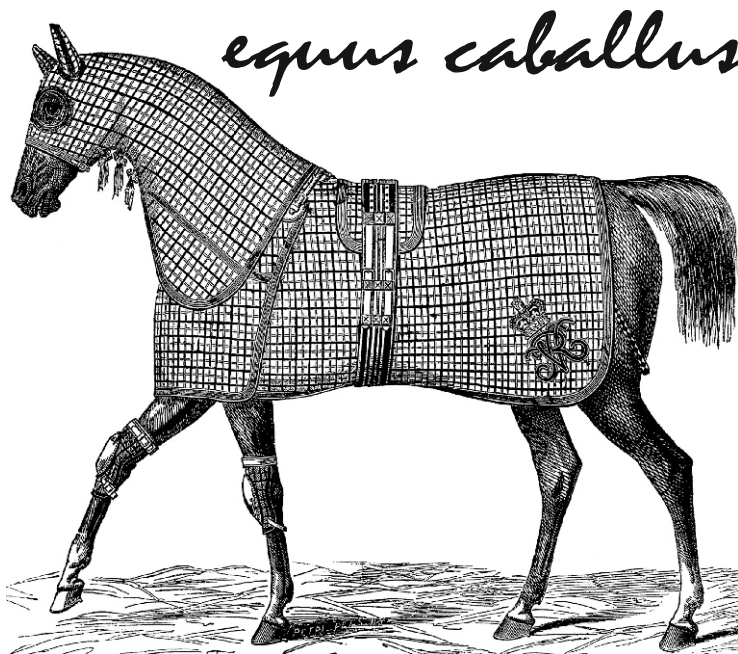

«Гиена». Сваренная сталь, 1958г., из собрания автора.

Анатомия лошади из египетского манускрипта XV в.

Лошадь Ириска, уроженка посёлка Ламберг.

Лошадь (*equus caballus*)

Домашняя лошадь относится к отряду непарнокопытных, семейству Лошадиные и к роду лошадей.

История лошади началась 65 млн. лет назад с маленького, похожего на небольшую собачку зохиппуса или гиракотерия, животного, с гибким аркообразно изогнутым позвоночником и длинным хвостом. Этот зверек опирался на всю ступню, а не на концы пальцев, которых у него было по четыре на передних и по три на задних лапах. Зубами он щипал и перетирал листья и молодые побеги. Его ближайшими родственниками, мигрировавшими в Евразию из Америки, были - анхитерии, небольшие трехпалые лошади ростом с пони. В миоцене (26 млн лет до н. э.) предки лошадей стали на новый путь развития, приспособившись к жизни на открытых пространствах и к питанию травой. Именно в это время в строении конечностей лошадиных предков произошли наибольшие изменения: лапа заменилась ногой с опорой на копыто, приспособленной к прыжкам и быстрым передвижениям.

Следующее звено эволюции лошади - гиппарион, напоминавший скорее небольших быстроногих газелей или трехпалых лошадок среднего роста. И только в верхнем плиоцене (7 млн лет до н. э.) появились первые однопалые лошади, вытеснившие многочисленных и многообразных трехпалых гиппарионов. В тот период саванный ландшафт (с сочной растительностью и сильно увлажненными почвами) сменился сухими степями, способствовавшими преимуществу однопалых лошадей над гиппарионами. За короткий срок лошадки в изобилии заселили Европу, Азию и Африку. От них, в свою очередь, произошли тарпаны, зебры и ослы.

История лошади неразрывно связана с историей челове-

чества. Она была одомашнена позже других видов сельскохозяйственных животных - 5-6 вв. до нашей эры. И здесь немалую роль сыграли её биологические особенности.

Рост лошадей зависит от породы, питания и особенностей ухода. Чем лучше питание и уход, тем крупнее становится особь. В общей массе домашние лошади имеют рост от 150 до 175 см, пони от 120 до 160 см.

У них высокоорганизованная нервная система - на внешние раздражители легко вырабатываются условные рефлексы, сохраняющиеся на долгие годы, отличная память - могут вспомнить дорогу, по которой проходили несколько лет назад.

В возрасте от пяти до семи лет у лошадей наступает половая зрелость, то есть кобылки могут быть оплодотворены, а у жеребцов вырабатываются зрелые сперматозоиды. Беременность у лошадей длится приблизительно 335-340 дней (11 месяцев). Обычно кобыла рождает одного, реже двух жеребят. Жеребчики появляются на свет на 2-7 дней позже, чем кобылки. Жеребёнок рождается зрячим и через несколько минут может стоять и ходить; первые 4-6 месяцев он питается молоком матери, за этот период у него появляются молочные зубы. При рождении жеребёнок весит 10-12 % от живой массы матери. Более скороспелыми являются лошади скаковых и тяжеловозных пород.

У лошадей почти круговое зрение - 300 градусов, однако острота его уступает человеческому. Зрение у них цветное, но менее контрастное, чем у человека, и они довольно плохо видят в темноте. В целом можно сказать, что зрение - самый слабо развитый из органов чувств у лошади. Зато у животных почти идеальный слух. Лошадь различает звуки, не слышимые человеком. Она не только улавливает частоту звука, но и различает отдельные команды, мелодии, дифференцирует их и узнает. А благодаря тонкому обонянию, лошади способны улавливать запахи, не доступные многим млекопитающим.

Не смотря на то, что лошадь животное домашнее, приобрести её под силу далеко не каждому. Во-первых - к ней нужен особый подход, во-вторых - необходимы условия для её содержа-

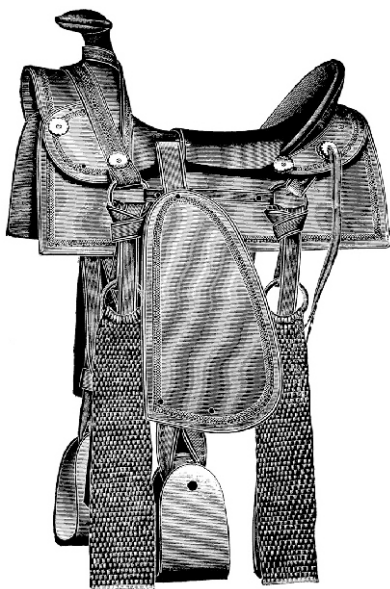
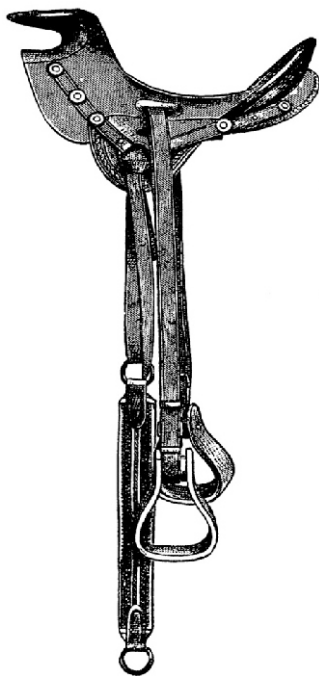
Динар

Ирис

пони Ордinata

Модели сёдел (1890-е гг.)

ния, и, в-третьих - стоимость породистого взрослого здорового животного может достигать - от 40 до 100 тысяч рублей.

Но, если есть желание, и, самое главное, любовь к этим грациозным красавицам, то и содержание и уход за лошадами подарят вам массу положительных эмоций.

Всего в 6 км от Сортавала, в посёлке Ламберг, на фермерском хозяйстве Андрея Смердова, проживает 10 лошадей, в возрасте от года до 15 лет. Два мальчика и остальные девочки, среди которых: один шетлинский пони, одна чистокровная ганноверская кобыла, а остальные тяжеловозы и рысаки. Занимаются с ними Анастасия Бухреева и Евгения Добрякова. И это не конно-спортивный клуб, а конюшня, где лошадь - не объект для всевозможных достижений или развлечения человека, а целая наука. К ним приезжают заниматься и дети и взрослые, но занятия, на первый взгляд, довольно необычные. Анастасия поведала нам о том, что прежде чем подойти к лошади - надо её узнать. Именно поэтому они вместе с Евгенией рассказывают приезжающим об анатомии, характере, привычках и особенностях поведения этого животного. При этом, учитывая, что каждая лошадь - индивидуальна, к каждой нужен особый подход. Помимо самих животных в арсенале Анастасии и Евгении также имеются учебники по анатомии лошади, её скелет, и, в целом, хорошая база для ветеринарной практики. Не хватает только помещений, классов для занятий и надлежащим образом оформленного земельного участка под строительство манежа и добротной конюшни. В будущем, если землю всё-таки выделят, в клубе вполне могут практиковаться студенты-ветеринары Сортавальского колледжа, поскольку, по выражению Анастасии, «лошадь они должны видеть не только на картинках в учебнике, но и в живую».

Сама Анастасия занимается лошадьми уже 11 лет, но глубоким изучением животного только 3 года. По её мнению сейчас новый виток в отношениях лошади и человека: Многие поняли, что гораздо приятнее общаться, глядя лошадке в глаза, а не в затылок: «Я три года не сажусь на лошадь верхом и не запрягаю её, занимаюсь с земли, общаюсь на равных - ничего не надеваю - ни уздечек, ни седел, никаких поводов. Только голая лошадь и такая же «голая» я. Могу взять предметы в руки, но лишь для игры и обучения. Мы пытаемся добиться их доверия, за сухарик лошадка ничего для нас делать не будет, метод кнута и пряника не практикуем. У нас только академичные отношения - учитель и ученик, при этом мы учим лошадей, и мы учимся у них - всё взаимосвязано». И дети, занимающиеся в конюшне, даже не пытаются оседлать предмет своего изучения. «Представьте, - говорит Анастасия - у вас есть друг - вы же не сядете на шею другу, не будете без взаимного согласия просить его сделать тяжёлую работу?! Лошадь - животное, не приспособленное для верховой езды анатомически - её скелет и спина имеют особенное строение, не для седла и тела человека. Через 15 минут пребывания наездника она испытывает мышечную и костную боль, из-за особенностей строения позвонков и мышц. В спорте тренируют лошадь целый час, потом у неё образуются гематомы, микроразрывы тканей, и не важно - сидит человек в седле или без него, даже здоровая лошадь будет испытывать боль. Право пребывать на спине этого животного имеет только мастер - тот человек, который её хорошо натренировал с земли, но и то - не более 10-15 минут. Основная масса лошадей в спорте - инвалиды. Всё это: прыгание через крашенные палочки, конкур, выездка, когда лошадь как бы танцует вся разодетая - большие болевые ощущения: и железо во рту, и уздечка, и сама часовая программа, и

седло не правильно подобранное. Ради чего? «Чашки с сахаром»? В спорте лошадь становится недееспособной к 5 годам, а вообще-то может дожить и до 45-50 лет вполне здоровой».

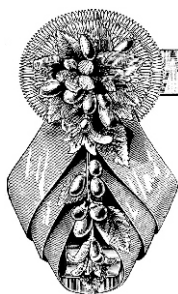
Сама тенденция «лошадь-человек на равных» появилась не так давно - лет семь назад. Её основал А.Г.Невзоров, создатель новой школы общения лошади и человека. Настя приверженец этой школы, она стремится завоевать доверие животных по методу Невзорова: «В настоящее время я преодолела года «позорного» прошлого,- когда ездила верхом, запрягала лошадей, сейчас я не отрекаюсь от него, а исправляюсь и занимаюсь наукой. Я хочу быть с лошадью на равных».

В науку об этих лёгких на подъём непарнокопытных входит многое: и кормление, и содержание, и ветеринария, и анатомия, вплоть до изучения латыни. Основной корм лошадей из спокон веков - сено. Средняя лошадка в день зимой съедает около 30 кг высушенной травы. Летом же достаточно свободного выпаса. Но, всё зависит от веса и состояния здоровья лошади. Желательно также обеспечить ей свободный доступ к воде и к сену, потому что скакуны принимают пищу не по режиму, а по настроению.

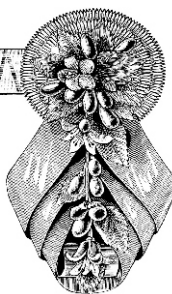
Самое главное в уходе за лошадьми то, что они не должны простаивать в конюшне. В спортивных клубах животные по 23 часа стоят и лишь на один час их выводят на тренировку. А без движения лошадь умирает. У неё 4 копыта - это 4 маленьких сердца, если она перестанет двигаться - сердце перестанет биться. Копыта помогают её, несоизмеримо с остальными пропорциями маленькому сердцу, работать. Но и большая нагрузка для лошадей тоже вредна.

Психология лошади очень сложна - она может хорошо относиться к человеку, но агрессивно к другим лошадям, и наоборот. В табунах, как правило, определённая иерархия: старшие снисходительно смотрят на младших, не подпускают их к себе, воспитывают, но некоторые наглые молодые жеребцы всеми силами стремятся попасть в VIP группу взрослых особей. А отношения с человеком - это нелёгкий вопрос доверия. Лошади различают людей, особенно тех, кого часто видят рядом. Настя привела интересный пример: «Обычный человек, посмотрев на поле, где пасутся наши лошадки, скажет - там 9 коричневых лошадей и одна маленькая белая пони. А я увижу, что из 9 коричневых лошадей есть одна игреневая, одна вороная, одна рыжая, и две гнедые, причём одна светло-гнедая, а другая тёмно-гнедая. Вот также и лошади - различают людей, которые с ними ежедневно занимаются».

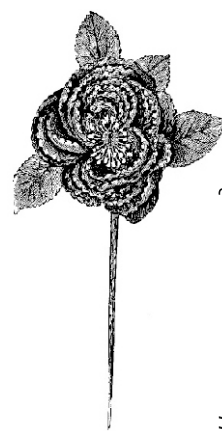
Судьба у каждой лошади индивидуальная, необычная, а зачастую и трагичная. 4 года назад Анастасия приобрела десятилетнюю кобылу, смесь тяжеловоза и финского рысака, по имени Ласточка. Но, так как в её владении уже была одноимённая питомица, пришлось переименовать лошадь в Ласку. Она получила имя полностью противоположное своему отношению к людям. Кобыла была злая, агрессивная, недоверчивая и никого к себе не подпускала. Предыдущий

Узоры на сбруе

Вплоть до начала XX в. существовала целая индустрия по производству аксессуаров и оборудования для лошадей. Как сейчас автомобиль, тогда лошадь являлась показателем статусности своего владельца

Цветы на голову лошади

хозяин лошади жил в Питкяранте и запрягал её в Русскую тройку. Таким образом, Ласка 5 лет проходила с вывернутой влево шеей, а затем её продали в Лахденпохья, на конюшню, с которой Настя начинала заниматься лошадьми. После тройки кобыла очень тяжело двигалась, не могла ни бегать, ни прыгать, а хозяева, чтобы подчинить животное своей воле, уменьшить её агрессию, применяли методы физической расправы. Через короткий промежуток времени конюшня распалась и Анастасия выкупила лошадей. «Чтобы подойти к Ласке – рассказывает Настя - нужно было проходить через соседнее стойло, спиной к ней вообще лучше было не поворачиваться – догонит и укусит. Поначалу я иногда и сухариками её задабривала. На контакт мы шли очень медленно, не навязчиво, если Ласка сама не хотела – я не подходила. Но доверительные отношения устанавливаются до сих пор, потому что их очень легко разрушить, буквально с одного движения,- лошадь может испугаться даже поднятой руки. Она по своей биологической роли травоядное, животное-жества, очень пугливое, поэтому и защищается, как может». Только через 2 года, после того как Ласку перестали запрягать и прекратили садиться на неё верхом, она начала свободно двигаться. Сейчас у неё здоровые движения и вполне сносный характер, а три года назад она родила кобылку Ириску.

В 2005 в посёлках Терву и Курккиёкки Лахденпохского района проходили съёмки телесериала «Прииск-2». К Анастасии домой пришли два сотрудника съёмочной группы и сказали, что им нужны лошади. После они обошли все конюшни района, перефотографировали всех скакунов, и остановили свой выбор на Настиных Ласке и Ласточке. «Всего было три съёмочных дня. Мы приезжали к 10 утра, часа три паслись на поле, потом на 15 минут выезжали на берег озера, главный герой садился на лошадь, говорил пару фраз и слезал с неё. В общем-то, это всё. В день платили по 2000 рублей за лошадь. Снимали больше Ласточку, Ласка ходила для подстраховки - лошади животные стадные, им комфортнее, когда рядом ещё одна особь. В готовом фильме раза три на заднем плане показывают Ласточку, а Ласка, по моему, мелькает в самом конце и то одни уши».

К сожалению, не каждой лошадке в жизни удаётся освободиться от удовлетворения нужд человека. И в этом ещё одна особенность в судьбе Ласки - она получила свободу, её можно назвать спасённой лошадкой.

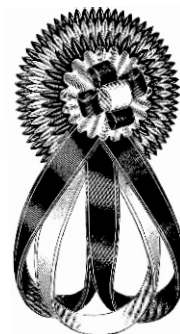
Если у вас появится желание пообщаться с этим сильным, красивым и добрым животным - помните о том, что лошадь больше, сильнее и быстрее человека, но, не смотря на это, она воспринимает нас как равных. Давайте и мы будем видеть в лошадках не средство передвижения, а умного и чуткого друга.

Светлана Махохей

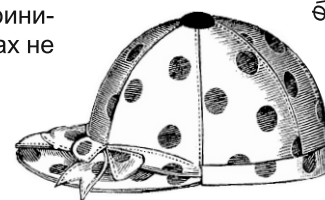
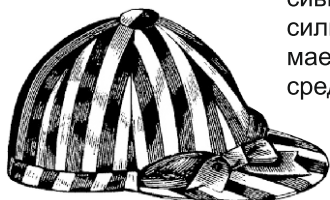
Статья подготовлена на основе интервью с Анастасией Бухреевой и при использовании сайта www.loshadi.ru. Фотографии представлены А. Бухреевой.

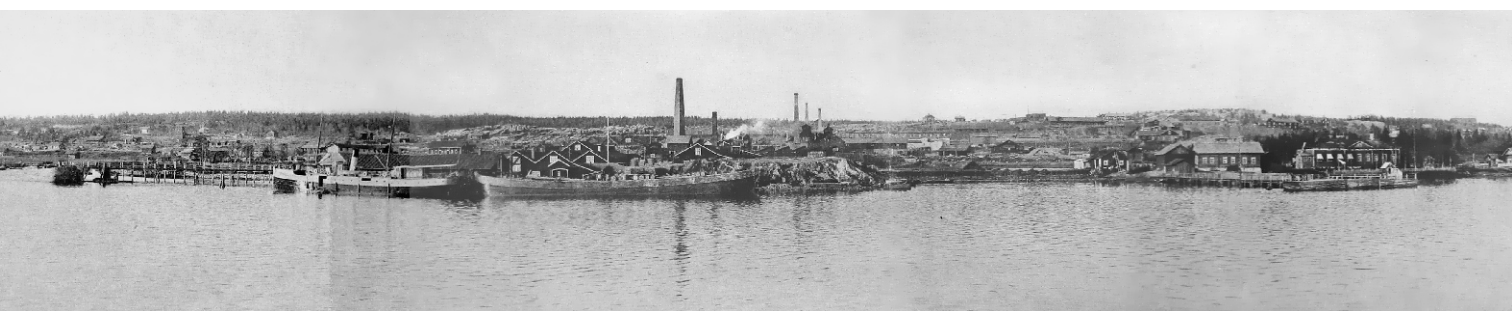
Масла для ухода за лошастью

Розетки

Фуражки наездника

Длинный берег (Питкяранта)

На северо-восточном берегу Ладожского озера, там, где скалистые горы и острова сменяются длинными песчано-галечными пляжами и россыпями валунов, раскинулся красивый город Питкяранта (в переводе с карельского «Длинный берег»).

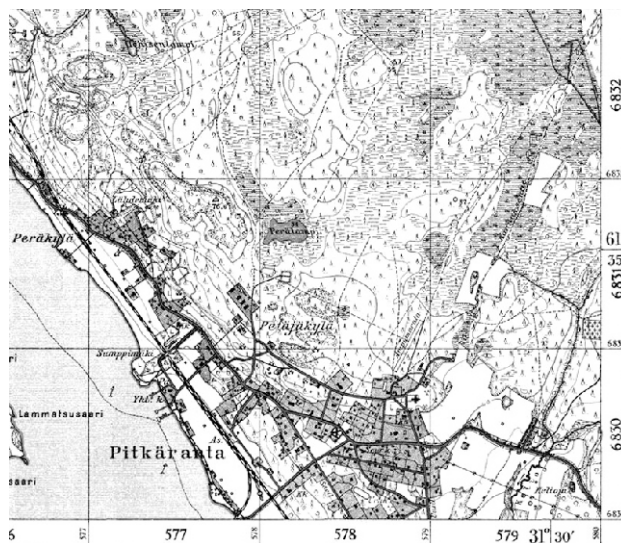
Рожденный из-под земли

История этого поселения тесным образом связана с разработкой в XIX веке богатого олово-полиметаллического месторождения. Создавая нашу планету миллиарды лет назад Творец поместил в питкярантские недра несметные сокровища — медь, олово, серебро, золото, железо, мрамор, гранит... Более сотни разновидностей минералов и горных пород сконцентрировано на территории города Питкяранта и его окрестностях.

Первое упоминание о Питкяранте встречается в переписной окладной книге Вотской пятины Великого Новгорода в 1499 - 1500 г. Тогда небольшая деревня Питкяранта состояла из пяти дворов, в которых жило 30 человек. Поселение входило в состав Корельского уезда и находилось в собственности некой вдовы Элизабет Ван Сассен. В XVI веке недалеко от Питкяранты в деревне Кителя были найдены гранаты - дорогие по тем временам минералы-самоцветы. Жители ближайших деревень платили кительскими самоцветами дань Москве, пока в карельские земли не вторглись шведские отряды. Питкяранта входила тогда в состав Никольско-Сердобольского погоста Корельского уезда.

В XVII веке, в годы шведской оккупации, Питкяранта являлась частью Импилахтинской капеллы Суйстамского погоста.

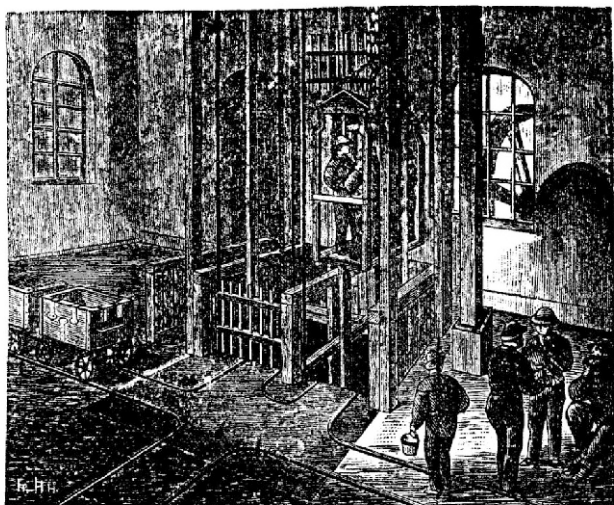
После поражения Швеции в Северной войне в 1721 году питкярантская земля вновь была возвращена России. С 1744 года Питкяранта входит в состав Импилахтинского погоста Выборгской губернии. В период царствования Екатерины II деревней Питкяранта владел придворный императрицы граф Брукену. В 1727 году Импилахтинский погост перешел в

разряд дворцовых земель, с 1730 по 1764 годы принадлежал Александро-Невскому монастырю, в 1764-1797 годах являлся собственностью Императорской Коллегии Экономии, а после этого был передан в государственную казну.

По окончании последней русско-шведской войны в 1812 году Выборгская губерния воссоединилась с освобожденной от шведов Новой Финляндией, в результате чего на северо-западе России образовалось Великое Княжество Финляндское. С этого времени в истории Питкяранта наметились серьезные позитивные изменения, связанные с развитием в регионе горного дела и металлургического производства.

Впервые медную руду в Питкяранта, в одной четверти версты от деревни на горе, обнаружили местные рудознатцы еще в 1770 году, но только в начале XIX века по настоящему началась ее разведка. Управляющий производством, известный горный мастер и металлург из Саксонии Густав Альбрехт, заложил в Питкяранта, к западу от горы

6. Спускъ людей въ шахту.

Аласуонмяки, множество шурфов и четыре шахты, встретивших богатую медную и оловянную руду. Для России, испытывавшей острый дефицит отечественного олова, открытие этого «белого металла» в Питкяранте, так близко от Санкт-Петербурга, казалось чудом и имело огромное значение.

В 1847 году владельцем Питкярантских заводов и рудников стала Санкт-Петербургская «Питкярантская компания», которая благополучно просуществовала до 1867 года, и развила прибыльную горную деятельность.

В 1860-х годах в оловянной шахте Питкяранты побывал озеровед Александр Петрович Андреев. Об этом событии он оставил короткую запись в своей книге «Ладожское озеро». Шахта на тот момент включала пять галерей и достигала глубины 160 метров.

«Взяли проводника, зажгли лучины и, взяв их по пучку в запас, спустились в рудник... Спуск в шахту по узкой лестнице сперва шел довольно удобно... Сырость увеличивалась. На ступенях лестницы образовалась грязь; по левую сторону спуска были поручни, а за ними устроен был ход для тачек, поднимающихся из шахты с рудой. По правую сторону лежала... помпа, по которой поднимающаяся вода из шахты вверх, в некоторых местах брызгала на лестницу и в идущих по ней... Вдали, в самом краю пещеры, по стенам виднелись ночники рудокопов, в роде светящихся червячков; сами же рудокопы были едва заметны...

Рабочие в рудниках — чухны — они работают день и ночь, на две смены, по 6 часов каждая. Во всем руднике не только что песни, но и голоса не слыши-

Откатка руды въ т. наз. „собахъ“, въ узкихъ штрекахъ

но; стук молотка — какой-то глухой. Все мертвенно, могиленно. Свет ночника весьма тускл и необыкновенен. Ночник масляный и висит на палке, воткнутой в щель стены; подле него висит маленькая берестяная котомка с каким-то съедобным запахом. Под ногами валяются доски, поленья, куски руды — обстановка незавидная...».

В 1875 году Питкярантские рудники и заводы приобрел Санкт-Петербургский купец Карл Винберг, который энергично взялся за модернизацию предприятия. В 1877 году в Питкяранта побывал известный путешественник Александр Васильевич Елисеев. Вот какое воспоминание об этом он оставил в своей книге «По белу свету».

«В то время, когда мы посетили Питкяранту, шахтовые работы на медных и оловянных приисках там велись довольно энергично, и целые сотни рабочих копались в глубоких рудниках. Наш спуск в главную оловянную шахту, находящуюся на глубине более чем тридцати сажень, был не особенно удачен, и мы вместе с проводником не сошли, а скатились по сырým ступенькам лестницы, отделавшись, впрочем, лишь небольшими ушибами... Спустившись в главную галерею с фонарями в руках, мы долго блуждали по шахтам, зеленоватые стены которых слегка искрились, отражая многочисленные огоньки рабочих, ломавших оловянную руду. Легкий плеск небольшой струйки воды, пробившейся в одной из галерей рудника, заглушался стуками молотков и голосами рабочих, забивавших шпур для порохового взрыва. Этот последний произошел так внезапно для нас, что я думал уже о том, не обваливается ли вся подземная галерея, грозя засыпать нас навсегда... Не ожидая внезапного взрыва, отчасти от страха, а отчасти и от удара струи воздуха, устремившейся в нашу сторону, мы упали, но относительно счастливо».

В 1880-1890-е годы в центре современного города Питкяранта располагался целый горнозаводской комплекс, в состав которого входили следующие предприятия: металлургический, щелочной, стекольный заводы, заводы по производству красителей и глауберовой соли. Это были годы настоящего расцвета Питкярантских рудников и заводов, на которых в то время работало более двух тысяч человек — финнов, карелов, русских, немцев и шведов.

В разросшемся шахтерском поселке, на «Красной Глинке», появились общественная столовая, несколько школ, две больницы и родовспомогательный приют. На берегу Ладожского озера тогда стояли деревянные казармы на тысячу человек, и недалеко от них — дом управляющего.

**СТРАХОВОЕ
ОТЪ ОГНЯ ТОВАРИЩЕСТВО
САЛАМАНДРА.**

Товарищество учреждено на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 7 Июля 1854 и казеннаго 3 Июля 1875 г. Устава и утвержденных г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ подлинныхъ условий.

КВИТАНЦІЯ.

№ 111.

И. Р. М. Мисера №

За застрахованіе зданія
состоитъ зданіе бульв. Пискаревскаго

15/25 декабря 1891 года впродолженіи 12 мѣсяцевъ
т. е. до 12 часовъ полдня 15/25 января 1892 года
суммою въ 40.000. руб.

причемъ: страховыхъ премій Руб. 180. Коп.
пошлыми:
гербового сбора 15.

Итого Руб. 180.15 Коп.

Эта сумма вносится Руб. 15 коп. напередъ
Арм. В. Мисера № 111 Ч. 2.

Уплачивающій: И. Р. М. Мисера
С. Петербургъ, 1891 года. Довѣри въ 1891 году Арм. В. Мисера № 111
Кассиръ: И. Р. М. Мисера

СЕЛАДЪ ПИСКАРЕВСКАГО
МЕДИ И СЛОВЕСЛАВЛЯНАГО
ЗАВОДА
ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

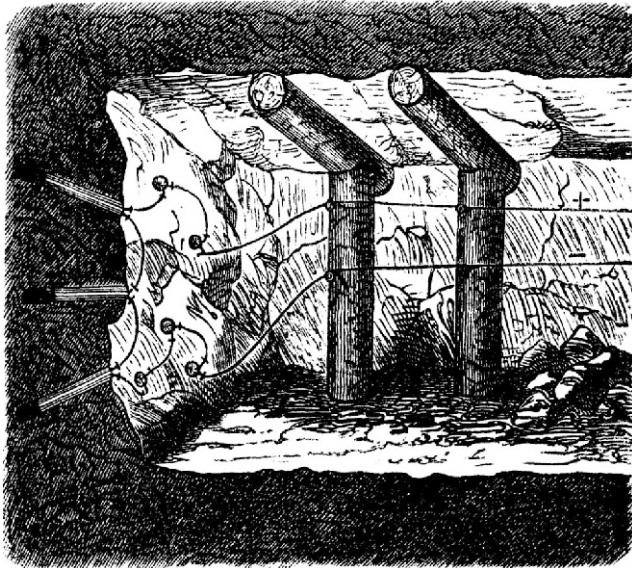
Получено отъ Эк. Саса Пискаревскаго Медн.
и словеславлянаго Завода за счетъ Господина
М. Р. Мисера, въ Сердобинѣ,
десяти руб.

въ томъ дана съ двойною
квитанціею, снѣдствительна только одна.

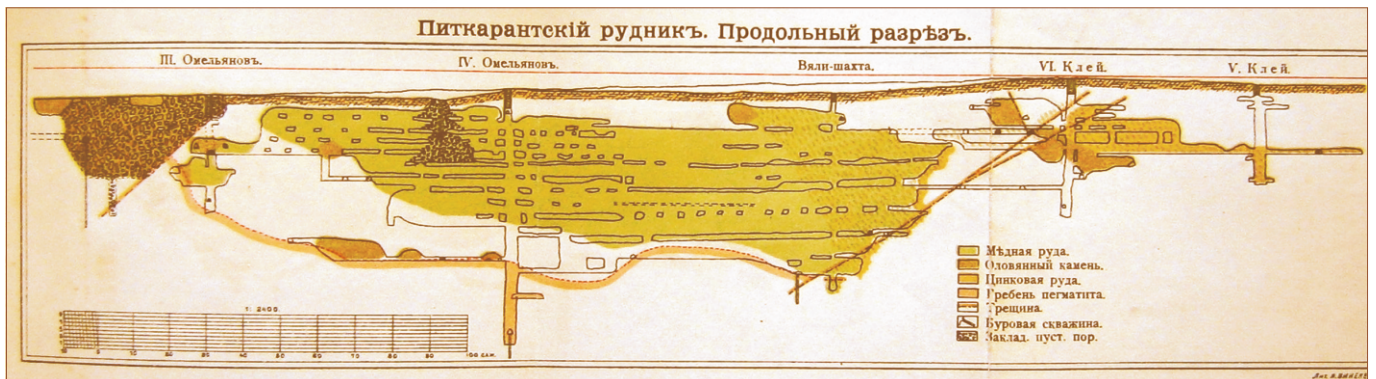
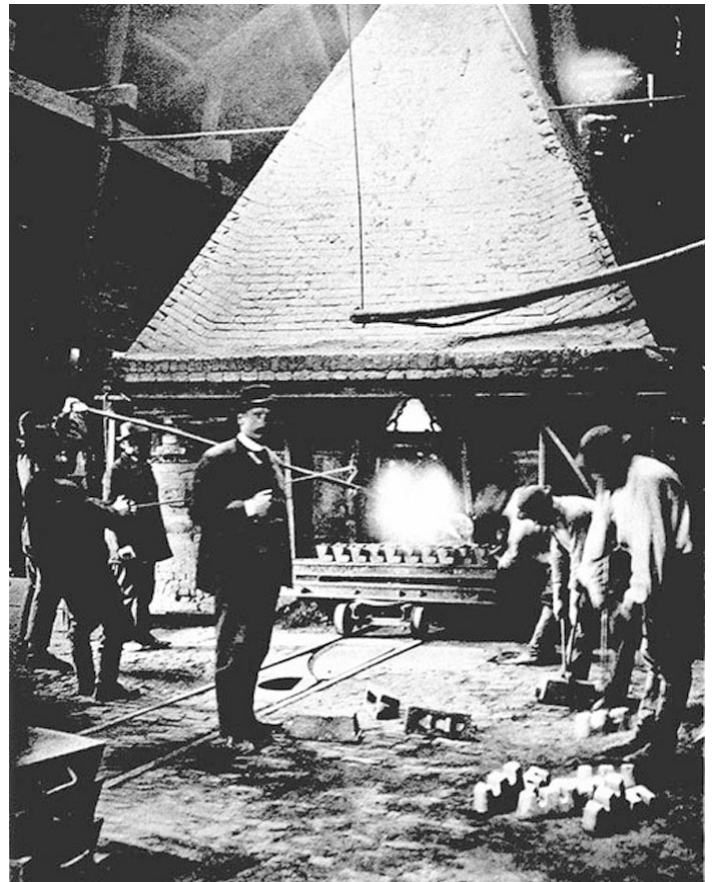
С. Петербургъ, 29 декабря 1891
10 февраля

Руб. 200.

И. Р. М. Мисера
И. Р. М. Мисера

Динаметная работа съ электр. запалами.

В 1885 году в Питкяранта, на горе Уйтонмяки началось строительство православной церкви во имя Вознесения Господня, которое продолжалось до 1898 года. Церковь была деревянной, с двухъярусным иконостасом, семью колоколами и центральным паровым отоплением. Очень яркое воспоминание о посещении медной шахты в Питкяранта оставил нам один валаамский монах, побывавший здесь в конце 1880-х годов. Эти воспоминания опубликованы в книге «Путешествие на Валаам, во святую обитель и подробное описание всех его достопримечательностей», изданной в Санкт-Петербурге в 1892 году.

Вход в шахту с поверхности земли «представлял из себя простое, темное внутри отверстие, шириною аршина в полтора, и в нем отвесные лестницы, по которым и спускаются на дно шахты ... Впереди, освещая нам путь, ловко ...спускался наш опытный проводник по висячей, совершенно почти отвесной деревянной лестнице; для нас же это было дело очень нелегкое и крайне рискованное: нужно было крепко держаться руками за перекладины висячей лестницы и весьма осторожно переставлять ноги: малейшая неосторожность — и можно было навсегда проститься с дневным светом. Крайняя теснота спуска, сырость каменных стен его, спертый воздух, могильная темнота подземелья все это невольно вселяло особо удручающее чувство беспокойства. Спустившись на три лестницы, мы оказались в каком-то сводообразном каменном коридоре, темном и сыром. «Что это? Спросили мы своего провожатого финна. «Это место, откуда извлекали медную руду, ответил нам финн, - а теперь здесь осталась одна только эта пустота на подобие каменного коридора, выведенного сводами, нам же нужно еще ниже спускаться: работы там, внизу; - пожалуйста, вот отверстие в полу, последуйте за мною», и финн впереди нас, с факелом в руках, начал спускаться. Мы последовали за ним; тяжелое, непреодолимое чувство страха все более и более увеличивалось. Спуск этот ничем не отличался особенно от первого —

те же теснота, сырость, полный мрак, те же висячие деревянные лестницы, по которым приходилось нам карабкаться... Спустившись еще на три таких лестницы, мы опять попали в длинный коридор — тьма в нем непроглядная — непросветная, по стенам плесень. Подземный страх все более и более овладевал нами. Финн наш, подойдя к спуску, ведущему еще далее в глубь, снова пригласил нас: «пожалуйста сюда, последуйте за мной еще ниже». Нехотя, скрипя сердце, мысленно весьма раскаиваясь в своем любопытстве, начали мы спускаться; чрез четыре лестницы взорам нашим представилось теперь уже несколько подземных длинных, каменных сводообразных коридоров, идущих в разные стороны. — И отсюда выбрана также медная руда? Спросили мы.

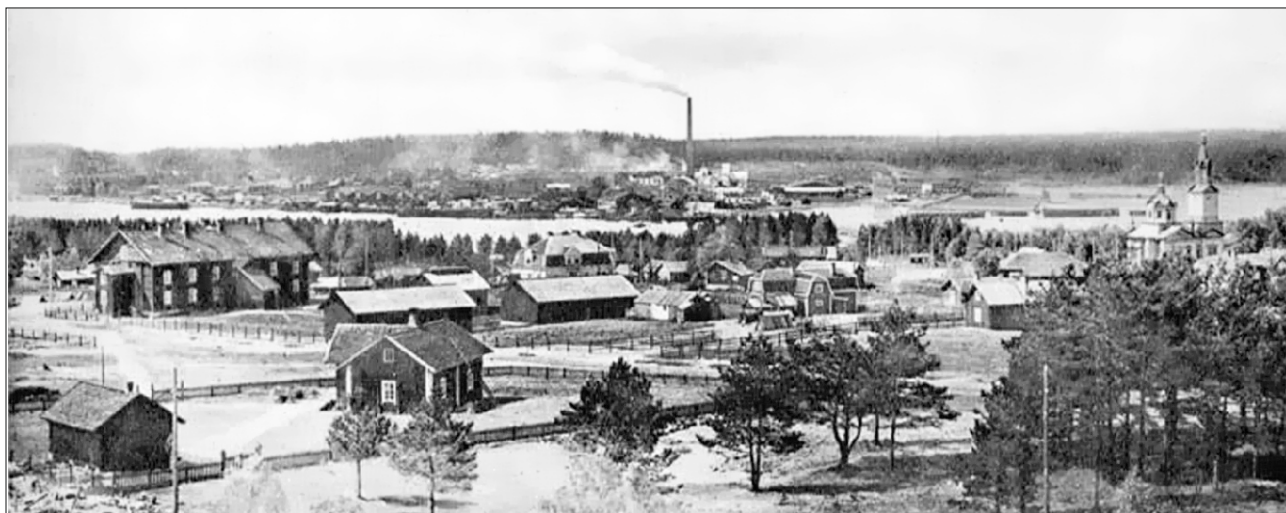
- Да, отвечал он, - а теперь ломают ее еще ниже. Вот здесь спуск, последуйте за мною.

- А глубоко еще до того места, где работают? — спросили мы нашего путевого проводника.

- Да еще сажень с сотню придется спуститься, ответил то: - не страйтесь, я доведу. Этот путь мне очень хорошо знаком, я разика три в день сбегая туда и обратно — последуйте за мною.

- Нет, благодарим за усердие, глубже не можем спускаться, решительно заявили мы ему; - а лучше ты нам на словах порасскажи, какие работы там идут и вообще что там делается.

- Теперь в нижней шахте, начал обстоятельно пояснять финн, - работают человек до сотни. Трудная работа: в каменной горе на глубине 120 сажень, сырость, тьма непросветная, спертый душливый воздух, непрестанная, оглушительная пальба от взрывов динамита, а эти бедные труженики, чтобы получить полтину в день на кусок хлеба себе и семейству, с утра до ночи там, не разгибая спины работают. А вот посмотрите, как материал-руда достается оттуда — и он подвел нас к отверстию вертикальной широкой трубы, в которой проложены сверху, с самой поверхности земли и до самой глубины шахты, в два

ряда рельсы. По этим рельсам на цепях, действием паровой машины, спускаются и поднимаются средней величины кадки, в которых и доставляется таким путем из глубины шахты прямо на завод мелкий камень с медною рудой. — Можно и в этих кадках спуститься, добавил он, да боязно, чтобы цепи не оборвались, тогда и костей не соберешь.

Казалось интересно было бы слушать рассказы его, но сердце наше было не на месте; все наше попечение, все наши желания были — как бы поскорее вырваться на свет Божий из ужасного сего подземелья.

- А как глубоко, спросили мы финна, - находимся мы теперь от поверхности земли?

- Сажень на двадцать, отвечал он, - и еще сажень сто остается до нижней шахты, где идут теперь работы.

- Так веди, голубчик. Поскорее нас обратно, на свет Божий; а то, вот догорит твоя лучина, что мы тогда будем тут делать? В такой темноте чистый ад

Финн наш спокойно отвечал: - не бойтесь, вот еще пук лучины в запасе и коробок спичек в кармане; загаснет — снова зажжем.

Но утешения эти нас не успокоили и финн должен был обратно лезть по лестнице вверх; за ним полезли и мы. На сердце стало отраднее, как будто избежали какой серьезной опасности; теперь уже в подземных коридорах мы не останавливались; до нас доходил только глухой гул от проходящих по рельсам тележек с рудой.

Наконец вышли мы из подземелья на свет Божий. Свежий, теплый воздух приятно и животворно повеял на нас; полною грудью радостно вздохнули мы и перекрестившись, с чувством искренней благодарности, сказали: «Слава тебе, Господи, извел нас из тьмы и сени смертной».

За все время работы Питкярантских рудников, с 1830-х годов до 1904 года, на них было добыто 1 100 000 тонн железной, медной и оловянной руды, из которой на Питкярантских заводах было выплавлено: 6 617 тонн меди, 488 тонн олова, 11.2 тонны серебра (с 1882 года) и 32 килограмма золота.

В конце 1920-х годов горные работы в Питкяранта были прекращены по причине переориентации акционерного общества «Питкяранта Брук АБ» на сельскохозяйственную и лесохозяйственную деятельность. Развитие металлургии в Питкяранта также сдерживалось недостатком древесного угля, так как большая часть лесных угодий отошла к лесопильному и целлюлозному заводам акционерного общества «Диисен Вууд», запущенным на острове Пусунсаари, напротив Питкяранта, в начале 1920-х годов.

К началу 1939 года поселок Питкяранта был преимущественно деревянным. В центральной части поселка, в Раннанкюля, находилась железнодорожная станция с вокзалом (с 1932 года), пристань, русская школа, почта, аптека, торговый центр, народ-

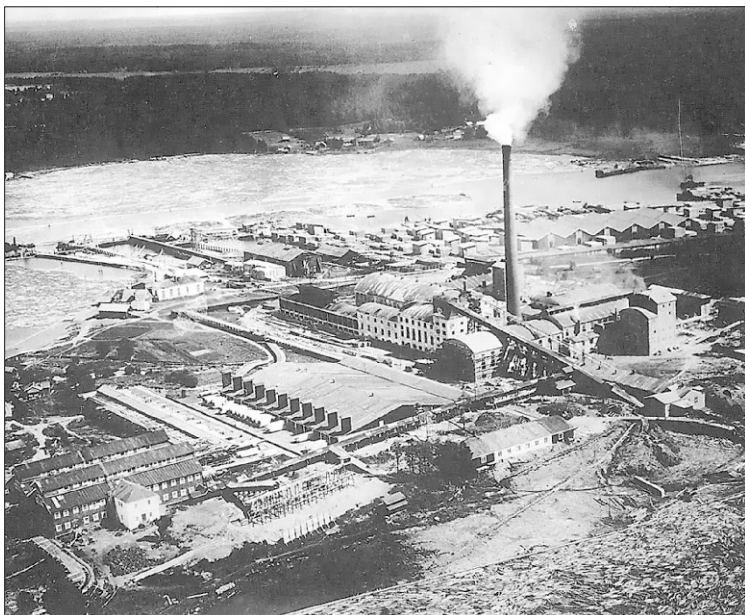

ный акционерный банк. Северная часть поселка, называемая Пятякюля, начиналась с Рыночной площади. Здесь располагались православная церковь, народная школа и стадион. На востоке Питкяранта, в Ристеус, находились постройки шюккор и казино. На северо-востоке Питкяранта, в Первой, в бывшем машинном помещении подъемника шахты, была устроена молитвенная комната для лютеран.

В начале советско-финской («Зимней») войны 1939-1940 годов поселок Питкяранта был практически сожжен. Нетронутыми остались только целлюлозный завод и примыкающий к нему район деревянной застройки на острове Пусунсаари. Чудом уцелела православная церковь Вознесения Господня.

По договору 12 марта 1940 года поселок Питкяранта вместе со всей территорией Ладожской Карелии отошел к Советскому Союзу. 9 июля 1940 года был

образован Питкярантский район с административным центром в городе Питкяранта.

16 июля 1941 года финские войска захватили город. Но уже 11 июля 1944 года они оставили его под натиском победоносной Красной армии. Освобождённые территории заселяли украинцы, белорусы и другие жители разорённых войною деревень.

Вспоминает Нина Ильинична Пискунова, одна из первых жительниц послевоенной Питкяранты:

- Вербовщик, благодаря которому мы поехали в Питкяранту, оказался в свое время очень убедительным. Он не только в ярких красках описал все достопримечательности озёрного края, но и пообещал, что нашей семье выделят отдельный домик.

В то время мы жили на съёмной квартире, а тут вдруг обещают свой собственный дом. Дом стал если и не самым решающим фактором, то немаловажным, это точно. Посоветовались старшие члены семьи - мама, брат и сестра - и решили: ехать. Даже от квартиры в городе Волжске Марийской ССР, где мы жили до 1947 года, отказались. Взяли направление по переводу с одного завода на другой, собрали вещи и поехали на встречу с новой жизнью.

Первое, что мы увидели, въехав в послевоенную Питкяранту - маленький деревянный вокзальчик, раньше в нем столовая работала. А первое и самое сильное, пожалуй, чувство, которое мы испытали - это разочарование.

Еще не оправившийся от разрушений город, наскоро построенные бараки, небольшие двухэтажные деревянные дома, улицы, утопающие в грязи... Естественно, ни о каком собственном доме и речи быть не могло. Дали нам квартиру, и стали мы потихоньку приспосабливаться к новым условиям. Не уезжать же назад. Я пошла в школу, брат с сестрой трудились на заводе, который, кстати, к этому времени был уже восстановлен, как и железнодорожный мост, по которому и поезда ходили, и люди на работу добирались. Там, где сейчас проходит улица Пушкина, находился лагерь немецких военнопленных. Было в городе и немецкое кладбище. Сейчас оно заброшено.

В мае 1957 года Питкярантский район был упразднен, и его территория вошла в состав Сортавальского и Олонецкого районов. 28 декабря 1966 года Питкярантский район был вновь восстановлен.

Питкярантское олово-полиметаллическое месторождение, давшее жизнь поселку Питкяранта, вновь стало изучаться геологами с начала 1960-х годов. Специально для этого в поселке Уукса была образована крупная геологоразведочная партия. В начале 1980-х годов разведочные работы были прекращены.

История Питкярантских рудников закончилась в начале 1950-х годов. Старые шахты были частично засыпаны и закрыты мощными железобетонными плитами. Но их следы еще видны и сейчас. На территории «Старого рудного поля», вдоль улиц Пионерской и Ленина до сих пор встречаются остатки отвалов и колодцы шахт, напоминающие нам о славном прошлом Питкяранта – поселка, а теперь и города, выросшего из-под земли.

**Игорь Борисов, 2009 г.,
Маргарита Емельянова**

На стр.43 документы из собрания музея г.Питкяранта
На стр. 44-46 фото с сайта www.heninen.net

На стр. 47 на фото (слева на право и сверху вниз):
Памятник танку Т-26 (фото Анны Матасовой)
Камень 1974г."Здесь хранится письмо потомкам 2044г."
Зимняя Питкяранта (фото Анны Матасовой)
Монумент (фото Анны Матасовой)
Водопад в Койриноя (фото Виталия Рыстова)
Заброшенные штольни (фото Антона Юшко)

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН СОРТАВАЛЬСКОГО РК КПСС, РАЙОННОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ КАРЕЛЬСКОЙ АВТОНОМНОЙ ССР

На этом снимке вы видите бригаду отдела капитального строительства целлюлозного завода «Питкяранта», которой руководит тов. Петров. На отделке нового жилого дома по улице Ленина бригада систематически перевыполняет установленные задания.
Фото П. Мелентьева.

Консервы сверх плана

Коллектив консервного цеха Сортавальского рыбзавода, руководимый старшим мастером Людмилой Федоровной Шеметовой, успешно справился с выполнением своего обязательства.

В канун Великого Октября он закончил выполнение годового плана и выработал сверх обязательства десятки тысяч банок рыбных консервов. За успехи в труде цеху присвоено почетное звание цеха коммунистического труда. Консервщики решили до конца года выработать дополнительно еще 50 тысяч банок консервов.

1959

Торговля в кредит

С 1 октября в городах нашей республики начнется торговля в кредит. В кредит будут отпущены радиолы и радиоприемники высшего, первого и второго классов, фотоаппараты стоимостью от 400 рублей, велосипеды, мотороллеры «Тула-200» и «Вятка-150», мотоциклы «М-1 М» и «К-58», охотничьи ружья стоимостью от 700 рублей, наручные и карманные часы в металлическом корпусе, швейные машины «Тула», гармоны, проигрыватели, меха черно-серебристой лиспы и песца и изделия из них, одежда из шерстяных и шелковых тканей.

ПИТКЯРАНТА БЛАГОУСТРАИВАЕТСЯ

С КАЖДЫМ годом растет и благоустраивается город Питкяранта. Радуют глаз недавно выстроенные целлюлозным заводом 8-ми квартирные дома по улицам Ленина и Горького, новые двух- и четырехквартирные дома рудоуправления.

Только за 10 месяцев этого года за счет бюджетных средств и средств предприятий в городе построено 17 домов с общей площадью 1420 квадратных метров, кроме этого 4 дома — индивидуальными застройщиками.

В канун 42-й годовщины Октября получили благоустроенные квартиры семьи рабочих завода «Питкяранта» т. т. Чарикова, Букагова, Васильева и других. Их квартиры состоят из двух комнат и кухни. Эксплуататор тов. Поливанник, имеющий семью 5 человек, получил кварти-

ру из трех комнат и кухни. Справили новоселье и рабочие рудоуправления: шофер Иван Севастьянов, забойщик Михаил Рязанов и Арнольд Александров. Четырехквартирный дом построен автотранспортной конторой.

До конца года будет введено в эксплуатацию еще два двухквартирных дома рудоуправления и пять домов индивидуальных застройщиков. На днях вводится в эксплуатацию детский сад на 125 мест, построенный заводом. Переходящее строительство в городе на следующий год составит около 1500 квадратных метров жилой площади.

Питкярантский городской Совет постоянно держит под своим контролем ход жилищного строительства, обсуждает эти вопросы на заседаниях исполкома и сессиях.

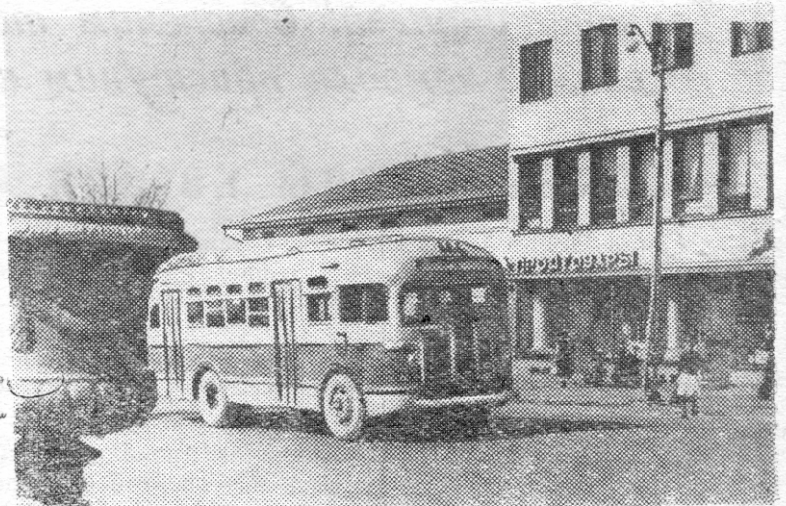
А. ГРОМОВА.

Растет зажиточность села

С каждым годом повышается покупательная способность населения нашей страны, в том числе и тружеников села. Так, промтоварный магазин в поселке Куркиёки только за май продал рабочим совхоза «Куркиёки» 21 велосипед, мотоцикл, несколько радиоприемников, на 7 тысяч рублей разной мебели.

Эти цифры не раскрывают еще полную картину. Дело в том, что запросы покупателей Куркиёкский райкооп удовлетворяет не полностью. Так, в книге заказов имеются записи с просьбой завести легковую автомашину «Москвич», мотоциклы, мебель, лодочные моторы и многие другие товары.

Н. ВАСИЛЬЕВ

На снимке: гор. Сортавала. На Карельской улице.

Горн прозвучал

В живописном местечке Парталы на берегу озера открылся пионерский лагерь для детей металлургов и горняков. Каждое лето здесь проводят свой отдых ребята и всегда довольные, загорелые и поправившиеся возвращаются домой.

Много интересных походов совершают ребята, а самое любимое занятие — это рыбная ловля. Находясь в лагере, они не раз посидят с удочкой на утренней и вечерней зорьке. Любители футбола будут «пропадать» на фут-

больном поле, которое ребята сами сделали. Для девочек организуется кружок вышивания.

В этом году ребята будут заняты и в подсобном хозяйстве. При лагере имеется небольшой участок, где посажены редис, лук, салат. А как приятно полакомиться зеленью, которую выращиваешь своими руками.

В первую смену в пионерский лагерь приехало 118 ребят, примерно такое же количество детей будет отдыхать и во вторую очередь.

Горн прозвучал...

Раньше и теперь

Мне уже 59 лет, родом из батрацкой семьи. И я хорошо помню, как в старое, дореволюционное время в нашей, да и во многих других трудовых семьях, встречали Новый год. Что это был за праздник — горе одно.

Родители не имели возможности сделать нам, детям, даже самого маленького незначительного новогоднего подарка. На ногах у нас были лапти, на плечах — синие куртки из «чертовой кожи». Редко у кого был пиджак. Отец за гроши работал по 18 часов в сутки в лесу.

Так было раньше. Совсем другое дело теперь. Партия и правительство постоянно заботятся о повышении материального и культурного уровня советских людей. Из года в год все краше становится наша жизнь. Совсем по-другому, радостно и весело, встречается Новый год, а новогодний, праздничный стол — полная чаша. Большое, сердечное спасибо нашей родной партии за отеческую заботу о нас, простых тружениках.

В. АКУЛИН.

Из зала суда

9 ноября пародный суд 3-го участка Сортавальского района рассмотрел в закрытом судебном заседании уголовное дело по обвинению гражданина А. А. Козлова — шофера санэпидстанции в преступлении, которое выражается в следующем.

Козлов 9 октября, находясь на шоссе Сортавала—Лаксепохья, вечером встретил 11-летнюю ученицу Н. и, пригрозив ей ножом, утащил девочку в сторону от шоссе в лес и совершил над нею насилие. Вечером 12 октября Козлов вновь выследил девочку Н., однако осуществить свои грязные замыслы ему не удалось: работниками милиции и прокуратуры он был задержан на месте преступления.

Ранее Козлов также совершал аморальные поступки, а у себя дома хранил порнографические открытки. Народный суд приговорил опасного преступника к 15 годам лишения свободы.

М. ПАВЛОВ,

прокурор Сортавальского района, младший советник юстиции.

Нарушается закон о труде

Еще декретом, подписанным В. И. Лениным, запрещается состоять на государственной службе в одном учреждении или предприятии лицам, соединенным между собою близким родством или свойством, в случае, если одновременное состояние их на службе связано подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

Однако у нас еще имеют место в этом деле нарушения. Например, начальником Питкярантской автотранспортной конторы работает Ф. В. Геттоев, а диспетчером, непосредственно подчиненным ему по службе, его жена.

На целлюлозном заводе «Питкяранта» начальником ТЭЦ и главным энергетиком работает И. Н. Николаев, а его жена Д. И. Николаева — зав. химводоочисткой.

Эти нарушения трудового законодательства происходят потому, что профсоюзные организации завода и АТК, не следят за исполнением трудового законодательства.

Л. ЗАЙКОВ.

Фабрика пушнины

Фабрикой пушнины называют сортавальцы Ладожский зверосовхоз. В прошлом году он дал стране на 7 миллионов рублей ценной пушнины — голубого песца и норки.

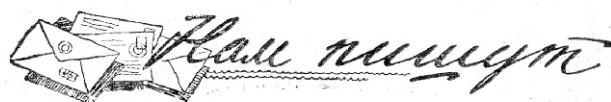
Добрая слава идет здесь об Илье Петровиче Проккопьеве, возглавляющем вторую бригаду песцовой фермы. Члены его бригады соревнуются за звание коллектива коммунистического труда и дали слово получить от каждой самки более 3 щенят, всех их сохранить и вырастить 4050 песцов — на 285 песцов больше плана.

Ресторан станции Сортавалы организует встречу Нового года

(с предварительной продажей столиков).

Принимаются заказы от организаций и индивидуальных заказчиков на изготовление кулинарных изделий холодных и горячих закусок, кондитерских, выпечных тортов и детских подарков.

Играет радиола. За справками обращаться по телефону: вокзал, 94.

Лом цветных металлов — промышленности

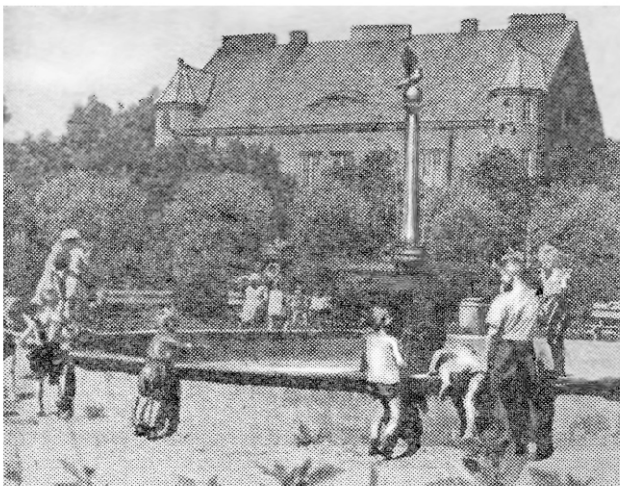
Каждому известно значение сбора лома цветных металлов, однако многие этому важному вопросу не уделяют достаточного внимания. Аккуратно выполняют установленные задания по сбору цветного лома, например, коллективы рыбзавода, маслозавода, 93 дорожно-эксплуатационного участка, Лякельского целлюлозно-бумажного и деревообрабатывающего комбината, совхозов «Вперед» и «Прибой». Но в районе есть и такие предприятия, которые не выполняют плана сдачи лома. Это Лаксепохский фанерный комбинат, отделение Глававтотранспорта, типография, Питкярантская автотранспортная контора, суконная фабрика и некоторые другие.

Особенно плохо выполняет план сдачи лома цветных металлов Вяртисильский металлургический завод. Недавно здесь было выявлено наличие большого количества бронзовой стружки, кусков медного провода, разбросанных у стен электроцеха, на берегу реки. Дважды составлялся акт, руководители завода предупреждены об ответственности, но положение не изменяется.

Руководителям этих предприятий нужно позаботиться, чтобы квартальный план сдачи цветного лома был выполнен.

Ф. ПАНОВ,

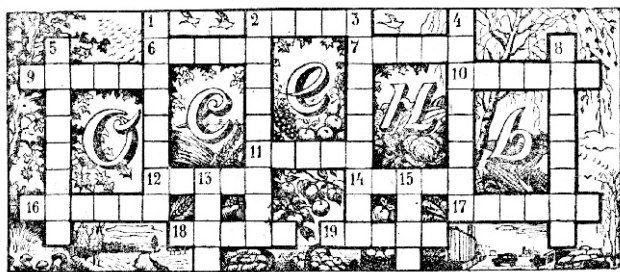
уполномоченный по сбору лома цветных металлов.

На снимке: г. Сортавала. В сквере на площади Кирова.

Фото П. Мелентьева.

Кроссворд „Осень“

По вертикали: 1. Сорт пшеницы. 2. Сорт яблок. 3. Заблаговременное заготовление сельскохозяйственных продуктов. 4. Осенняя лесная ягода. 5. Культивируемое выращиваемое растение. 8. Овощ. 13. Травянистое растение из класса однодольных. 15. Сорт картофеля.

По горизонтали: 2. Бахчевая культура. 6. Материал для получения шелка-сырца. 7. Помещение для хранения зерна и других припасов. 9. Вместилище для зерна в комбайне. 10. Количество уродившегося хлеба, плодов и т. п. 11. Водоем. 12. Корпус автомашины. 14. Капуста, начавшая завиваться в кочан. 16. Корнеплод. 17. Южный плод. 18. Пастух. 19. Курорт.

Гостиница "Ладога"

Стало хорошей традицией в каждом номере Альманаха «Сердоболь» рассказывать о каком-либо здании – памятнике архитектуры нашего города. Поводом для этой статьи явился юбилей здания на улице Карельской, 12. В 2009 году ему исполнилось 70 лет. Известно оно сортавальцам как гостиница «Ладога». Изначально, с названием «Хоспиц» здание было построено в 1939 году и принадлежало женскому христианскому союзу (NNKY). Автором проекта была финский архитектор Элси Борг (03.10.1893-30.12.1958 гг.), одна из двух женщин – архитекторов, оставившая свой след в застройке нашего города (её коллега, Виви Ленн спроектировала здание городской больницы).

Элси родилась в Финляндии в Насто. Ее родителями были пастор Натанаэль Борг и Элин Калониус. После окончания женской гимназии она поступила в университет г.Турку и вместе со своим братом Каарло занималась в Высшей Технической Академии. В 1919 году Элси Борг защитилась по специальности: планировка усадеб и обмеры старых зданий. Проработав некоторое время в проектно бюро Отто Меурмана, в 20 годах прошлого века она переходит в бюро Ойва Каллиона. Мужем Элси был художник Антон Линдфорс.

Одновременно она занималась графикой, иллюстрировала книги, разрабатывала интерьеры, участвовала в конкурсах по дизайну мебели и стекла. Элси также реставрировала старые деревянные здания, и составляла планировки усадеб.

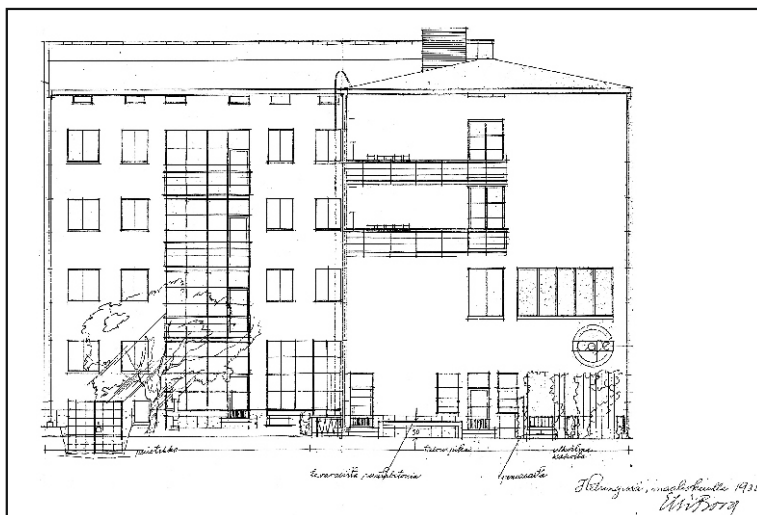
Эли Борг

В сороковых годах прошлого века резко поменялся архитектурный стиль в застройке нашего города: на смену неоклассицизму и северному модерну мощно ворвался функционализм со своей практичностью и лаконизмом в отделке фасадов и интерьеров. Здания компоновались из призм разных размеров и, на первый взгляд напрашивается параллель с нашей застройкой шестидесятых годов прошлого века (имеются ввиду «хрущевки»). Но не надо торопиться. Красота этих зданий кроется в пропорциях объемов, в размерах и ритме оконных проемов и витрин, в таких функциональных элементах как устройство балкона, террасы или козырька.

Но, вернемся к самому зданию. Оно состоит из двух сблокированных прямоугольных объемов. Взглянем на старую фотографию. Фасады просты, но не примитивны. Они мало изменились за прошедшие десятилетия. Регулярный ритм оконных проемов смягчает разнообразие их размеров и рисунков переплетов. Элементами, украшающими здание, являются лоджии на южном фасаде и балконы на северном, а так же козырек главного входа.

Меньше повезло интерьерам. Ресторан, располагавшийся на втором этаже по ул Карельской перестроен под номера проживания, в крыле по ул. Советской размещено жилье. Поскольку здание принадлежало религиозному союзу, на первом этаже располагался зал для молений, который имел самостоятельный вход. Однако к счастью сохранилась оригинальная винтовая лестница, которая является, чуть ли не единственным украшением интерьеров.

Здание, к счастью, никогда не теряло своей функции. Наоборот. В 80-х годах XX века было принято решение о расшире-

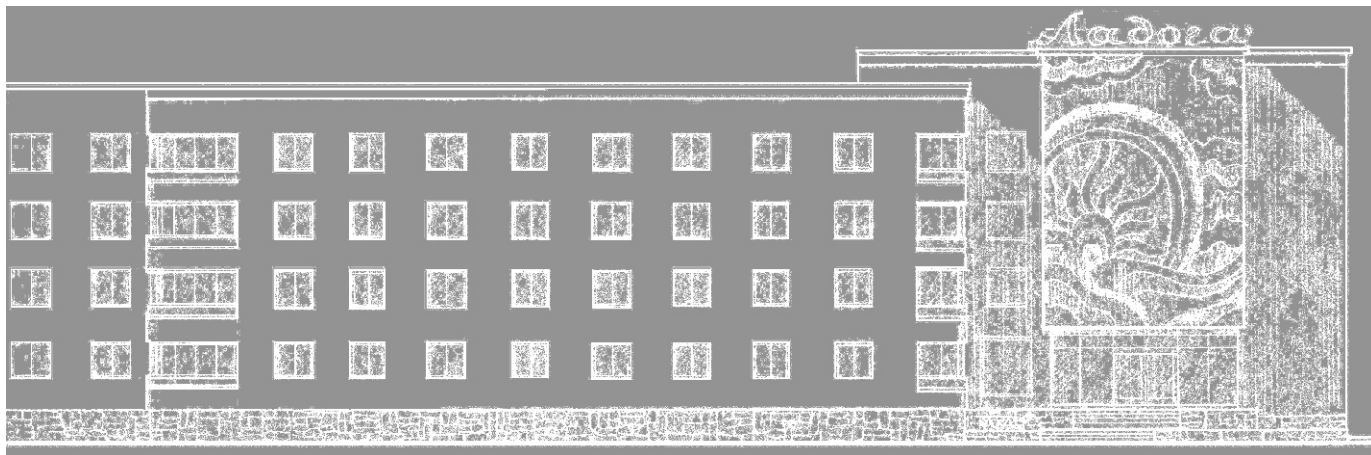
нии гостиницы. Реконструкция должна была идти по двум направлениям: расселение квартир крыла по ул.Советской и пристройка к существующему корпусу. Такая перестройка должна была превратить небольшую гостиницу в гостиничный комплекс на 240 человек.

Проект по приспособлению жилья под гостиничные номера выполнила проектная контора «Коммунжилпроект», а вот «Предпроектные соображения по застройке квартала комплекса гостиницы» - проектный институт «Карелгражданпроект». Столь масштабное строительство занимало весь квартал в границах улиц Карельская, Советская, Советских Космонавтов и Заводская. При этом подлежали сносу все деревянные дома в этом периметре. В планируемый комплекс кроме номеров различной комфортности на 240 человек входили также: двухэтажный ресторан также на 240 посадочных мест, буфет, парикмахерская, бюро путешествий и блок обслуживания.

Чем же объясняется такое вольное обращение с городскими архитектурными памятниками: самим зданием гостиницы и с окружающей его деревянной жилой застройкой? Все очень просто. В 1978 году, время проектных работ, здесь не было ни одного памятника. Основная историческая застройка нашего города была поставлена на государственный учет 6 апреля 1988 года.

Встает риторический вопрос: хорошо или плохо, что этот масштабный проект не был реализован? Еще 10 лет тому назад я бы не задумывалась: конечно это хорошо, сохранился еще один кусочек уникальной архитектуры нашего города. А сейчас? Посмотрите, во что превратились здания, которые планировали снести 30 лет назад.

Но, вернемся в конец 80-х. На долгие 20 лет затих интерес к гостинице, жизнь текла своим чередом. Новые потрясения ждали гостиницу в 2001 году, когда администрация города решила продать гостиницу. Как всегда все оправдывала «экономическая целесообразность». Сортавальцы помнят нешуточные споры между сторонниками и противниками продажи. В итоге гостиницу все же продали. Все шло к тому, что жизнь здания должна была резко измениться. Была заказана документация на новую реконструкцию здания, в результате которой гостиница должна была превратиться в звездный отель. В качестве нового архитектурного украшения должен был появиться еще один этаж - стеклянный «пентхауз» (модное слово). Но, видимо, опять не

сложилось. На пороге 2010 год. Вялотекущая реконструкция в гостинице все - таки идет, но когда и чем она закончится? И опять риторический вопрос: а может к лучшему? Может и к лучшему. Если бы только время от времени на фасаде не появлялись «архитектурные украшения» в виде белых переплетов и белых же сливных досок на витринах кафе, или непонятно для чего покрашенного портала входа в другое кафе, или деревянной пристройки к северному фасаду (летнее кафе?). Лучше бы отремонтировать отваливающуюся штукатурку на фасадах и восстановить водосточные трубы. Вернее наоборот, т.к. первое следствие второго.

Какой-то грустный юбилей получился. А может быть все впереди? Ведь 70 лет для каменного здания это пора расцвета. Очень хочется верить в благоразумие тех собственников и пользователей, кому посчастливилось, вернее даже выпало почетное право владеть достоянием всего народа - ПАМЯТНИКОМ АРХИТЕКТУРЫ.

Архитектор Валентина Кирьянова

на стр. 51

вверху:

копия фрагмента авторского чертежа Элиса Борга

внизу:

молитвенный зал
(фото 1939г.)

на стр. 52

винтовая лестница,

главное украшение интерьера
гостиницы

на стр. 53

предпроектные чертежи
по застройке квартала комплекса
гостиницы.

«Карелгражданпроект»

(вид на комплекс
с ул. Советских Космонавтов)

на стр. 54

вверху:

гостиничные номера (2009г.)

ниже:

проект реконструкции (начало
2000-х гг.) с надстройкой.
архитектурная мастерская
«Штрих» (г.Петрозаводск)

